

Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. А. С. Пушкина
Оцифровано в 2015 г.

Николай
САПРЫКИН

Bexu
стихи

г. Орёл, 2005 г.

Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. А. С. Пушкина
Оцифровано в 2015 г.

Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И. А. Бунина
БЕСПЛАТНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

Николай САПРЫКИН

ВЕХИ

к 891(3)

Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И. А. Бунина

С 19

Николай САПРЫКИН

A 238704

КРАЕВЕДЕНИЕ
2009

Орел
2005

Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И. А. Бунина

Оцифровано в 2015 г.

ОРЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
им. И. А. Бунина

ББК 84(2р)

С 19

Выражаю сердечную благодарность за помощь в издании книги:
Вороничеву Григорию Ивановичу — генеральному директору
ОАО «Типография «Труд»; **Удаловой Ларисе Васильевне** — гене-
ральному директору ООО «Орелрегионгаз»; **Левину Николаю**
Ильичу — директору Государственного мемориального и природ-
ного музея-заповедника И. С. Тургенева «Спасское-Лутовиново».

Николай Сапрыкин

С 19 ВЕХИ. Стихи. — Орел: ОАО «Типография «Труд», 2005. — С. 208.

Орловский поэт Николай Сапрыкин в своей пятой книге продолжает тему любви к родному Орловскому краю и великой России.

Он бережно хранит добрые традиции старшего поколения, с любовью пишет о матери, русском воине, женщине и тружениках села.

Через книгу поэта проходят яркие страницы, раскрывающие красоту природы, нежную любовь, патриотические чувства и гордость за свой народ.

Глубокое духовное родство с родной природой, чуткое восприятие всех ее изменений, жизненный опыт, приобщение к роднику народной жизни, трепетное отношение к своей малой родине — отличительные черты новой, пятой по счету книги Николая Сапрыкина, составленной в основном из лирических стихотворений. Стихи эти откликаются на все живое: шорох и шум пшеничного поля, луговой травы, звонкие голоса птиц, они доносят до нас чувства и раздумья человека, не мыслящего себя без этого поля, реки, на берегу которой прошло детство, ближайшей рощицы и леса и, наконец, родного дома.

Щедрая орловская земля одинаково обильно рождает хлеб, цветы, деревья и лирическую поэзию. В жилах певца родного Верховья Николая Сапрыкина течет крестьянская кровь, но это вовсе не означает, что круг его поэтических интересов ограничивается только одной сельской тематикой. Стихи его имеют более широкий диапазон. Любовная лирика естественно переходит у него в острую гражданскую тему — в этих стихах не утихают воспоминания о войне, а в душе автора живет благодарность к тем, кто ценой своей жизни отстоял Отечество.

Стихи о матери, об отце, не вернувшемся с войны, о первой любви особенно отмечены автором, ибо написаны с искренней любовью. Но что особенно притягательно в книге, так это полная открытость души Николая Сапрыкина и даже некая незащищенность, порождающая безысходность, чего порой так не хватает многим поэтам, стремящимся стать в стихах в величественную позу. В книге много пейзажной лирики, где все подмечено зорким глазом автора, вплоть до колючей стерни или поведения птенцов в гнезде.

От книги остается светлое, доброе, пусть порой грустное впечатление. Но ведь автор, говорящий правду, всегда объективен. Думаем, что она будет интересна многим читателям.

Член Союза писателей России,
поэт Ирина СЕМЕНОВА

Листая
памяти
странцы

• • •

Родное село у дороги,
Мила мне деревня моя,
Проходят года и тревоги,
Святой остается земля.

Следы мои к детству размыты,
Травой ковылем поросли,
Шумят, как и прежде, ракиты
На этой частице земли.

Весной говорливы потоки,
Разбудят село соловьи,
Я счастлив — отсюда истоки
И корни отсюда мои.

Пройду по тропинке к низине —
Тростник шелестит над водой,
И, что бы ни случилось, доныне
Земля остается святой.

Холодают и душа, и сердце,
Серебрится иней на висках,
Будто эхом отзовется детство,
Прозвучит и спрячется в стихах.

Наплывают грустные минуты —
Рядом меньше близких мне людей,
Оглянусь вокруг — один как будто,
И на сердце оттого больней.

Знаю: мои годы на закате,
Но держаться буду до конца,
Я душой и сердцем в старой хате,
Где родных уж не стучат сердца.

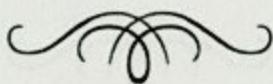

Делю

Помню отчий дом с порога,
Звуки песни колыбельной,
Помню я совсем немногих
Добрых жителей деревни.

Помню, десять и пятнадцать,
Тридцать лет назад что было,
Мне пора бы повидаться
С родиной моей любимой.

Посмотреть бы на березы,
Что остались возле дома,
Рукавом смахнул бы слезы
От свидания такого.

ОТЪЕЗД

И снова я в дорогу.
Слеза в глазах у мамы,
Детишек взгляд чуть строгий,
Жены — слегка усталый.

Перед большой дорогой
Мы, как всегда, присядем,
Поговорим немного,
Все ссоры поуладим.

Короткое затишье
Наступит за порогом,
И еле-еле слышно
Мне мама скажет: «С Богом!»

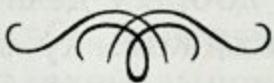

• • •

Поют в деревне Новой соловьи,
Поют в краю моей родной земли,
Спешит, как жизнь, вода в реке Труды,
За старым домом зацвели сады.

Взгляну вокруг — все детством отдает,
Уже никто меня не позовет,
Тихонько шепчет сиротливый клен,
Я родине отдаю земной поклон.

Коснусь березы, сяду у избы,
О край родной, начало всей судьбы,
Я вновь пришел, могилы посетил
И воздух детства светлого испил.

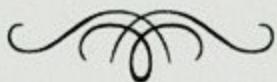

Осенняя близится стужа,
Метелью порошит виски,
Я жизнью нелегкой натружен,
Все больше на сердце тоски.

Я знаю, что Бог все устроит,
Что вечно нам жить не дано,
Но сердце по-прежнему ноет,
И прошлого жаль все равно.

Ведь вспомнить порой не случалось,
Что грех не приводит нас в рай,
Прекрасное птицей умчалось.
Как страшно ступать через край.

Пусть памятник скромный поставят
И скажут о добрых делах,
А может быть, книжку составят
Как исповедь сердца в стихах.

АРМЕЙСКАЯ СЛУЖБА

Север, короткое лето,
Всюду тайга и тайга,
Будто другая планета —
Лютый мороз и снега.

Встретил ноябрь холодами,
Был не устроен наш быт:
Жили в палатке с друзьями,
Печка-буржуйка горит.

Стружкой набиты матрацы,
Нары из свежей сосны,
Парни пятнадцати наций
Службу несли для страны.

Были грузины, армяне,
Русские и латыши —
Волей судьбы северяне
Дикой, далекой глухи.

Минуло всем девятнадцать,
Молодость в сердце жила...
Снится солдатское братство,
Письма родных из Орла.

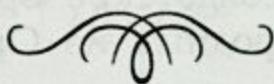
ОТЪЕЗД В ДОМ ВЕТЕРАНОВ

На плечах — тулуп потертый,
Сверху — шапка набекрень,
За санями версты, версты
Темных, редких деревень.

Вдалеке бежит собака,
Стог чернеет за углом.
Тяжело навек, однако,
Покидать родимый дом.

Замерла в душе обида,
Затуманились глаза,
Удержанся дед для вида,
Чтоб не выдала слеза.

Нету в прошлое возврата,
Есть безрадостный приют.
Не в тебе, родная хата,
Помянут и отпоят.

АКЦЕНТЫ

Не опоздай сказать спасибо маме,
 Не опоздай прощенья попросить,
 Глаза ее наполняются слезами,
 В ней пробудишь желанье дольше жить.

Она давно живет с своей печалью
 И с мыслями о прожитом одна.
 Ах, сколько горя было изначально,
 Испита чаша трудностей до дна!

Как провожала в сорок первом летом
 Свою судьбу в последний страшный путь.
 Была война и похоронка следом,
 Была любовь... Забыть ли что-нибудь?

С тех пор с экрана слушает все вести
 И письма пожелтевшие хранит,
 Но памятью живет лишь с мужем вместе,
 Что обратился в бронзу и гранит.

ОРЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
 ПУБЛИЧНАЯ
 БИБЛИОТЕКА
им. И.А. Бунина

ПЕНСИОНЕРКА

Встанет рано, кур покормит,
 Принесет ведро воды,
 Тратит денежки по норме
 На лекарство, хлеб, плоды.

Посмотреть лишь любит «Время»:
 Дорогой электросвет,
 Экономит непременно
 Свои деньги на обед.

Продала бы полушалок
 (За ударный труд — почет) —
 Хата сильно обветшала,
 Набок валится, течет.

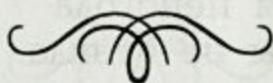
И до пенсии далеко —
 Бьет старушку жар-озноб,
 Иногда вздохнет глубоко:
 Мало денежек на гроб.

Когда тебя покрыла седина,
Ты не горюй об этой, старина:
Ее закроет головной убор,
И ты еще орел для этих пор.

Когда твое здоровье зашалит
И обратиться к доктору велит,
Не все еще потеряно, пойми,
Себя ты в руки вовремя возьми.

Но если вдруг останешься один,
Когда тебя забудут дочь и сын,
Тогда уж ты наверняка поймешь,
Что за судьба, когда без них живешь!

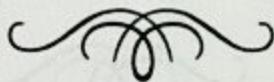
ГЕНСОН ***

Помню я родные стены,
Годы жизни молодой,
Преклоню свои колени
Перед горькою судьбой.

Перед древнею старушкой,
Неувиденным отцом,
Перед хатою-избушкой,
Где я жил совсем мальцом.

Перед речкой, и овином,
И березой, что сажал,
Перед тихою могилой,
Где не все еще сказал.

Мои корни из народа —
Сам я родом из села,
Никакая непогода
Доброты не отняла.

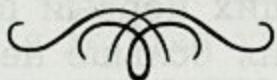

* * *

Мне так близка верховская природа
На незабвенной родине моей,
Шумят леса, весной красивы всходы
И сердце тронет песней соловей.

Та родина — частица всей земли,
Сюда спешу с поклоном отовсюду
Земле и дому — корни там мои,
Душой тянусь всегда к простому люду.

На родине есть мой заметный след,
Оставшийся от всех далеких предков.
Там в детстве жил и я немало лет
И помню всех, хотя бываю редко.

«Колыбель» написал я верховскую
И горжусь — в ней моя земляки.
Я шагаю счастливым же верстами,
Только встречаю пару коротких

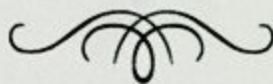
• • •

Наша жизнь досадно коротка,
Годы эти мы должны беречь.
Помню я, как мамина рука
Согревала в детстве, словно печь.

Помню, на столе лежал листок —
Похоронка на отца пришла,
Он погиб — мне был всего годок,
Мама все не верила, ждала.

Помню, я из детства уезжал
Навсегда от мамы и друзей,
Я еще не знал, где мой причал,
Ставший в жизни пристанью моей.

Помню годы я своей любви,
Губ дрожащих первый поцелуй...
Память, меня больше не зови,
Сердце, меня больше не волнуй.

Много лет мною прожито, пройдено,
Не забыта родная земля,
Я зову ее малая родина,
Вспоминаю, все больше любя.

Помню я перелески овражные
И рыбалку на речке Труды,
Мальчуганами были отважными —
Вышли мы из крестьянской среды.

Звали нас по дворам, не по имени,
Гибли наши отцы на войне,
Воспитали нас матери сильными
На верховской родной стороне.

Помню Новую, помню и Пеньшино,
И большое село Русский Брод,
Не жалею я детство ушедшее,
Ведь в душе оно вечно живет.

«Колыбель» написал я верховскую
И горжусь — в ней мои земляки,
Я шагал с ними теми же verstами,
Только встречи теперь коротки.

Светлым взглядом встречают ровесники,
Их на родине много — не счасть!
О Верховье своем создал песню я,
Как о Родине добрую весть.

Поэзия Николая Сапрыкина
Похоронил Тихий в садах Небес
Сумрачную, чистую и прекрасную
жизнь похоронил он в садах Небес

жизни он в садах Небес
Населит сады, и что жди вады
я сущим в садах Небес
жизни похоронил он в садах Небес

поэзии Николая Сапрыкина
Губа сада в садах Небес
Память, погибла в садах Небес
Сердце, оно в садах Небес

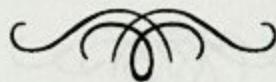
«Когда-нибудь вернусь в садах Небес
и покажу — я не монсун»
Известный писатель и ее сестра
Людмила Гусева

ЗЕМЛЯКИ

Я на родину не езжу:
То дела, то не с руки,
Но люблю я вас, как прежде,
Дорогие земляки!

Жаль, все меньше вас под старость
Нянчит внуков-малышей,
Только доброе осталось
Навсегда в моей душе.

С вами рос, учился жизни,
Доброту взял у родных.
Поклонюсь ушедшим трижды,
Поименно вспомню их.

Куда поехать, сам не знаю,
Родных могилы да кресты
Поочередно поминаю,
Несу к ним грусть, любовь, цветы.

Несу ко всем свою обиду —
Никто теперь не едет к нам,
Я за калитку утром выйду
И осмотрюсь по сторонам.

От боли сердце замирает,
Вдруг остановится в пути,
И моя свечка догорает —
Судьбу свою не обойти.

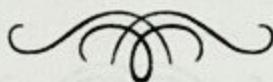

ГОЛУБИ

Я часто вглядываюсь в небо,
 Взгрустнув о юности своей,
 Держу в руках кусочек хлеба
 Для сизокрылых голубей.

Они летят ко мне все ближе —
 Какой стремительный полет!
 Как будто снова детство вижу,
 На синий глядя небосвод.

Они летят, как бы прощаясь,
 Кружат над полем и рекой.
 Я с ними к детству возвращаюсь
 Тропинкой узкой луговой.

НАУКОВІ

В краю родном по-прежнему я свой,
Туда я еду с грустью и тоскою,
На время я почувствую покой,
Смахну слезу от встреч таких рукою.

Из края в край пройду я вдоль села
И постою с поникшей головою.
Зима родное снегом замела,
А осень все засыпала листвою.

Отъезд поездом из города
В другое место, оставил
здесь паспорт и книгу
Судьба послала чужую книгу

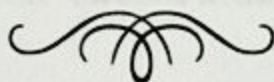
• • •

Труженикам села

Вы судьбе не изменили,
Не оставили село,
В славе вы еще и в силе,
Хоть и время протекло.

Вам в привычку бездорожье,
Век трудились без машин,
Ваш уклад понять несложно,
Видя борозды морщин.

Чтоб сияли каравай,
Хлеб растите для страны.
Полновесны урожаи,
Людям в дар они даны.

Маме

И сердце, и душа
повеселеют,
Когда я нежно с ней
заговорю.
Но годы мчатся
снежною метелью,
И я никак их
не остановлю.

Взгляну украдкой
на лицо ее,
Оно в морщинах.
С грустною улыбкой
Мать говорит:
«Пожить бы мне еще...»
И называет возраст свой
со скидкой.

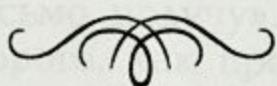

Что наша жизнь? С судьбою счеты
От дня рождения до конца,
Все меньше радостей, заботы
Нас ждут у ветхого крыльца.

Войдешь в свой дом, на стены глянешь,
Углу святому поклоняясь,
Припомнишь всех, кого ты знаешь,
Слезу роняя не таясь.

Уже друзей не стало рядом —
Перед глазами будто сон,
Глядишь, уже стоит ограда,
Посажен рядом кем-то клен.

Портрет. На камне изреченье,
Тюльпан оранжево зацвел...
Тот вряд ли выдержит волненье,
Кто здесь друзей своих нашел.

Памяти Ефима Васильевича

Иду к тебе холодными рядами
Оград железных. Нет иной судьбы.
Иду к тебе дорогою страданий.
О Господи, мы все твои рабы!

Мы все уйдем, и каждый в свое время,
В неведомое нам небытие,
Но так хочу увидеть поскорее
Последнее пристанище твое.

И поплынут перед глазами годы,
Оставшиеся памятью в душе.
Ах, если б знал перед твоим уходом,
Что видимся в последний раз уже!

Тогда обнял бы, по-мужски рыдая,
Не дал бы сердцу твоему остыть...
Но не успел, судьба твоя такая,
Которой смог лишь ты один прожить.

ОДИНОЧЕСТВО

Дымящая в трубке махорка
 И желтые пальцы на ней —
 Сидит на пороге Егорка,
 Ждет добрых от сына вестей.

Увидев вдали почтальона,
 От сына спросил он письмо.
 «Нет, дед, ничего от Семена,
 Наверно, в дороге оно».

А может, послать телеграмму,
 Не дай Бог, случилося что.
 На почту явился дед рано
 В поношенном длинном пальто.

От края до края деревни
 Прошел он у всех на виду,
 Не веровал дед в суеверье,
 По адресу, может, найдут.

«Теперь, — говорил он в надежде, —
 От сына письмо получу».
 Сидел на пороге, как прежде,
 А ночью — на «скорой» к врачу.

Лежал он в отдельной палате,
 Лекарства его не спасли...

Скамейки расставлены в хате,
Егора в гробу привезли.

По срочной теперь телеграмме
Отца здесь Семен увидал,
И горькими долго слезами
Вину он свою искупал.

Мы все уж сидим в хате
В неизвестном нам краю
Но так хочу видеть скорее

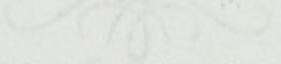
Последнее утешенье — бывшему сыну А.
И посыпать землю под ноги эн
Оставши... овал Рональд Амитишоноп Я
Ах, если б знал перед твоим уходом,

Что видимся в

Тогда обнял я тебя и сказал
Не дел бы ступок, что можешь о П
Но не успел, судьба твоя такая:

Которой-нибудь в «Воронеж-градинах»

Сядет на землю и «богод» ви — А

«Богод» ви — А

«Богод» ви — А

ТЕЛЕГРАММА

Синий лист с коротким текстом
Без конверта и клише,
Содержание известно —
Потеплеет на душе.

И написано понятно:
Стиль, слова без запятых,
Телеграмма всем приятна
От любимых и родных.

Кто-то едет — не помеха,
Кто поздравит от души,
Пожелал Вам друг успеха —
Эти строчки хороши.

Но бывают с грифом «Срочно» —
Нервы ходят между строк,
Знать, беда случилась точно,
А за ней — сердечный шок.

Сказки Барабашова Поэзия ПО ПУТИ В МОСКВУ

Памяти сестры Раисы

Вдоль дороги — все березы,
 А за ними — ширь без края,
 Навеваю мысли слезы:
 «Вот она, судьба, какая!»

Что я еду? Повидаться!
 До земли ей поклониться.
 Рад бы с нею не расстаться,
 А пришлось совсем проститься.

На граните милый образ —
 Боль и грусть невыносима,
 К ней ведет душа, не компас,
 Неужели это было?

Как вчера, навзрыд я плакал,
 Причитал по-матерински,
 Я спешу к родному праху
 И привез поклон от близких.

Я не знаю, я не верю:
 Неужель такое было?
 Не вернуть мою потерю,
 Без нее мне жизнь постыла.

ПОСЛАНИЕ ВЕРСТЫ

Сколько их отмерила природа,
Сколько мне осталось прошагать?
Медленно уходит год от года
Жизнь моя, что подарила мать.

Жаль, невозвратимы километры —
Годы в них моей большой судьбы.
Мне в лицо все те же дуют ветры,
Пережил немало я беды.

Свои версты вовсе не считаю,
Каждому природа их дала,
Может быть, последний раз шагаю
К дому, где черемуха цвела.

В своей жизни многое не сделал,
Может, слишком медленно шагал,
Натыкался на сугробы снега,
А пурги в висках не замечал.

Но с природой соглашусь вполне я:
Сколько в этом мире ни живи,
На закате солнце уж не греет,
На закате нет уже любви.

Гляну, опустилось солнце ниже,
Догорает медленно закат,
И торопят меня годы ближе
К тем местам, где мои предки спят.

Как же я счастлив,

Правила я воли моей,

Я спешу к родному краю,

И привез пожелания мои.

Я не знаю я не верю,

Неужель такое было?

Не вернут мою потерю,

Без вас мне жизнь покты.

ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО

Давно с тобой не виделись, браток,
 Живем теперь мы в разных государствах,
 Ты напиши мне хоть один листок
 И расскажи все о своих мытарствах.

Я знаю, ты чужой среди своих,
 А я живу по-прежнему в России,
 Ты не увидишь многих из родных —
 Их прах давно покоится в могиле.

У нас теперь все тянутся к церквам —
 Народ какой-то стал религиозный,
 Идут на Пасху все к святым местам
 Звон колокола слушать ночью звездной.

Когда сойдут весенние ручьи,
 Со всем народом к кладбищу пойду я,
 Поставлю за усопших три свечи,
 Когда споют в молитве: «Аллиуйя!»

Кто теперь сыграет на баяне?

Умер брат... и зачехлен баян.

Долго буду помнить об Иване —

Не сыграет «Барыню» Иван...

Как любил он музыку природы!

И она тоскует без него.

Все не верю, что в такие годы

Нет со мною брата моего.

Замолчали клавиши баяна,

Кто теперь тоску укоротит?

Не услышу голоса Ивана —

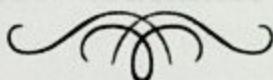
Боль разлуки сердце холодит.

Все мы, все мы скроемся в тумане,

Но, пока горит в душе огонь,

Мне не раз напомнит об Иване

Звонкая заречная гармонь.

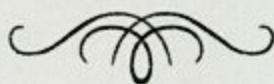
САНАТОРИЙ «ДУБРАВА»

Все едут сюда на поправку:
С глубинки — завклубом Иван,
Военный, ушедший в отставку,
Седой фронтовик-ветеран.

Здесь люди и сельских профессий:
Шофер, агроном, тракторист.
И слышатся вечером песни —
Играет для них баянист.

Все есть в этом мудром народе:
Уменье пахать и косить,
Частушки запеть в хороводе
И честью своей дорожить.

Для них — и лечение, и отдых,
Улыбки сестер и врачей,
Здесь много сотрудников добрых —
Голубеньких, карих очей.

У МОГИЛЫ

Не нарушь тишины,
Не встревожь сиротливые тени —
Над чужою могилой
В печали смиренно постой.
Серый холмик земли...
Как знакомо мне чувство потери:
Нет еще чьей-то мамы одной.

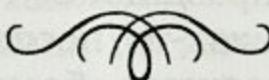
Новый холмик с живыми цветами,
Их с любовью сюда принесли.
От могилки уйдешь со слезами,
Орошая комочек земли.

Все хватает руки к земле
Но, пока земля не даст ее, плакал
— Тихий драматический звонок в земле
Звонкая звонко-желтая мимоза.

СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ

Годы юности все позади —
Чувства добрые в сердце остались.
Память я ворошу: «Подожди,
Мы с друзьями еще не расстались».

С ними видимся редко совсем
И живем все по-разному где-то.
Столько лет, столько пройденных тем
От студента до книжек поэта.

Уходит время безвозвратно,
Уж не цветет сирень в саду,
Ветшает старенькая хата —
Все на глазах, все на виду.

Скрипят изношенные двери,
И потолок слегка провис,
В сезон дождей стучат капели,
Спадая с крыши на карниз.

В углу старинная икона,
Свеча по праздникам горит,
На сердце как-то неспокойно,
Душа тревожится, болит.

В хлеву давно уж нет скотины,
Закуты старые пусты,
Прошли последние помины,
Растут на кладбище кресты.

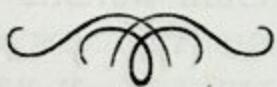
СКАЗОЧНЫЙ ДВОР

Сельский двор. Телега рядом.
Сани — на заказ.
Здесь плетневая ограда,
В кадке русский квас.

Две скамеечки под дубом,
Рядышком дрова.
Это просто сказка-чудо
В гости забрела.

Дверь в подвал, засовы крепки
Увенчал замок,
Два кувшина на загнетке,
И от них — парной дымок.

И сенца стожок в сторонке,
Сбруя на сучке,
Колокольчик русской тройки
Здесь невдалеке.

Однажды настало время
На время и Господа Бога

Никто не едет к нам домой,
Никто и не звонит,
Мать помнит встречи в выходной
И все в окно глядят.

Не верит старческим глазам,
Не верит больше снам,
Сидит одна по вечерам,
Все карточки достав.

На них живые имена,
Но мертвые черты,
Все пересмотрит вновь она,
Устав от слепоты.

Мне тяжелей смотреть на них,
Но прячу боль и грусть
И слышу: голос мамы стих,
И я спросить боюсь.

ДЕД

Про новую жизнь втихаря
Рассказывал нам он секреты:
«Я жизнь свою прожил зазря,
А мог бы...» — и плакал при этом.

Не верил наш дед в чудеса,
В цветущие райские дали:
Вокруг поднимали леса
И тут же сады вырубали...

Скотину вели со двора
И брали последние шмотки,
Мы в те времена — детвора,
Носили отцовы обмотки.

И жили, как только могли:
По крохам еду собирали,
«Тошнотики» бабы пекли —
Так после войны выживали.

Зато эшелоны зерна —
Отборной и спелой пшеницы
Сполня отгружала страна
В чужие края и столицы.

Одна лишь надежда была
На время и Господа Бога,

А дома деревня ждала,
Опахана вся до порога.

Себя дед пытал или нас:
— За что же, за что же мы бьемся?
Неужто — в который уж раз! —
Поверим и вновь ошибемся?

На них залезают мухи чисток
Но мертвым они не видят. И
Все перасыпали — и комары, и мыши.
Устав от слепоты маюто мышонки.

Многие из них лежат на земле.
Но прятут боязникою мухи от
И ссыпывают на них «выкотоншот».
И я спрошу: сколько лет

— видят ящерицы от
излучения солнца и луны? И
видят ли ящерицы
зарываясь в землю?

Было бы забавно знать это.
Но я спрошу: сколько лет

Стоит избушка на краю села,
Когда-то в ней Григорьевна жила,
Одна в глухи, где не было дорог,
Наведывался к ней кто только мог —

Охотники, туристы, рыбаки...
Она звала их ласково — сынки.
Для всех здесь материнский был уют,
Переночуют, поутру уйдут.

Она для всех как звездочка была,
Всем доставала письма из стола,
Сама читала только по слогам
И верила молитвам, добрым снам.

Не обижалась на свою судьбу,
Латала часто ветхую избу,
Другой надежды не было у ней.
Забыли след к ней двое сыновей.

Однажды в окнах не зажегся свет,
Жила-была Григорьевна — и нет...
Лежали письма на краю стола —
Видать, гостей Григорьевна ждала...

А дома деревни Ограждана вся до города АЛЬБОМ

В альбоме все карточки рядом,
Чуть-чуть поистерлись листы,
Смотрю я взволнованным взглядом
На эти родные черты.

Листаю, листаю страницы,
От прошлого веет теплом...
Так дороги мне эти лица,
Что хочется плакать потом.

Я помню их всех поименно,
Знать, память былого сильна.
Остались в альбоме картонном
И жизнь, и любовь, и война.

*Памяти матери
Акулины Прохоровны*

Открою памяти глаза,
Представлю я тебя живую —
И на щеках моих слеза
Напомнит жизнь твою былую.

Напомнит сердца доброту,
Любовь к осиротевшим детям —
Неповторимую черту
Ты пронесла на этом свете.

Для нас ты матерью была,
Для нас была ты лучик солнца,
То провожала, то ждала
У кособокого оконца.

Судьбой обижена сполна:
За горем горе в дом селилось.
Не обошла тебя война,
Ты с одиночеством смирилась.

Заколотив крест-накрест дом
И поменяв село на город,
Ты вспоминала всех потом,
Кто был в деревне — стар и молод.

«ТЕРЕМОК»

Под «евро́» блестит квартира,
Подвесные потолки,
И ковры необозримы —
Хоть шагай по ним полки.

Здесь из рюмок пьют хрустальных
Вина, водку и коньяк,
Средств растрата колоссальных:
Люстры, «ауди», «видак».

А в шкафу одежда мнется:
Бархат, шерсть, крутой велюр.
Чуть хозяйка улыбнется,
Сам хозяин слишком хмур.

Два замка из-за границы,
Даже псы из США,
Из металла дверь лоснится —
И прочна, и хороша.

Пульт в милиции на страже —
Вмиг прибудут два бойца,
Воры не страшны и кражи
Там, где «баксам» нет конца.

Адамов

• • •

Перед тобой в долгу, родная мать,
Ты жизнь дала, тебя люблю навеки,
Качала, помню, детскую кровать,
Я засыпал — ты не смыкала веки.

Волненье за волненьем каждый год,
Ты много лет живешь со мною вместе,
Родное сердце ждать не устает
Хорошие и добрые лишь вести.

Уже стара, осталась ты одна,
Твои года остановить не в силах.
Прости меня, коль в чем моя вина,
Ты дорога в морщинах и сединах.

УСАДЬБА

Прошли здесь годы поколений
 От прадеда и до меня,
 Я преклоню свои колени
 Перед тобой, моя родня.

Давно уж хата обветшала,
 Но память выстоит года,
 Ее великое начало
 Меня ведет сюда всегда.

Стоит садовая скамейка
 Да куст засохшей бузины.
 Жила большая здесь семейка,
 Остались только двое мы.

Два замка из золотника
 Даже псы из СДА
 Из металла
 И прочна, в хордах

Пульт в милиции на страже —
 Всегд прибудут два бойца.
 Воры не страшны и кражи
 Там, где «баксам» нет конца.

Над могилой плакала вдова,
А земля как будто чуть дышала,
На минуту вспомнила она
Жизнь свою от самого начала.

Слез роняла целую реку
И руками холмик поправляла,
Заглушая горе и тоску
По тому, кого не забывала.

Оставляла свежие цветы:
Незабудки, веточки сирени,
Видела вокруг себя кресты
И молилась, преклонив колени.

Я вижу в детях лицо моего сына.
Не попрекну за ошибки, не буду гневиться
Как хорошо, что я не могу убежать
От шумных игр и скочек вдоль ручья.

Каждый день я
вспоминаю
ребенка
и мечтаю
о нем.

На коне вороном
возвращались в свой дом,
Звезды в небе
тихонько мерцали.
По полям, по жнивую,
по траве ковылю
С братом мы
в темноте гарцевали.

Гулкий топот копыт
до сих пор не забыт —
Нет коня,
нет и брата родного.
Брошу взгляд свой на луг,
где коней стерегут, —
Мне былое
привидится снова.

Как пойду по полям,
след увижу копыт,
Так и хочется
вспомнить былое.
Присмотрюсь, а вдали
вороной конь пылит,
Все в нем чудится
что-то родное.

ДЕТСТВО

Скажи мне, друг, грустишь ли ты по детству?
По тем ручьям и играм у плетня,
По тем дорогам, что на всю окрестность
Изъездил, оседлав верхом коня?

Мы были босоногие ребята,
В штанах, что без подтяжек и ремней,
Все это было не вчера — когда-то,
Об этом помни, только не жалей.

А жизнь идет своею чередою,
Одно воспоминанье за другим,
Грущу о детстве — этого не скрою,
Хотя смирился с возрастом своим.

Я вижу в детях возрастную шалость,
Не попрекну за озорство сплеча.
Как хорошо, что наше в них осталось
От шумных игр и скачек вдоль ручья.

ДЕНЬ ЗНАНИЙ

Учителя! Вы мудрецы планеты,
 От вас берем свою путевку в жизнь.
 Мы благодарны школе век за это,
 Первопроходцам знаний поклонись!

Здесь дом второй и кладезь точных знаний,
 Дорогу открывают юным в жизнь.
 За много лет учебы и дерзаний
 Учителям ты низко поклонись.

Мы, поколенье, шли дорогой этой,
 Она дала нам ключ к разгадке тайн,
 Кто инженером стал, а кто — поэтом,
 Кто сеет хлеб, а кто-то плавит сталь.

Бронзу взяла свой на лук,

Стояла, склонившись к жертве ужаса.

Мильонов золотого ее уникальной эпохи.

Мироздание ощущало якобы то же самое.

Как пойду по полям,

след увижу коньки,

Так и хочу,

вспомнить сюжет,

Присмотрюсь, а вдали

вороной конь пылит,

Все в нем чудится

СУЩЕСТВУЮЩЕ

Понимаю: жизнь не повторится,
Но, по правде, не грущу о том.
Не забыты мной родные лица,
Старый сад, саманный ветхий дом.

Наскоро объеду всю округу,
Где родные корни все мои,
Попрощаться загляну я к другу,
Полюбуюсь на закат вдали.

Постою у ветхого жилища,
Вспомню всех, смахну слезу рукой,
Я без близких просто сердцем нищий,
Хоть остался с доброю душой.

Жду теперь свиданья только с ними,
В памяти моей — любимых прах,
Буду рад я встрече со своими
На других, далеких берегах.

И пойду отеческим путем
Там скажу: «Бину я признаю».

Передо мною всплыла картина
Кто же это?

Как интересно было бы
Все с видорами поговорить

СПАССКОЕ-ЛУТОВИНОВО

Н. И. Левину

Вдалеке от шоссейных дорог,
От гудков паровозных составов
Путь неблизкий к музею пролег,
Где и гордость России, и слава.

Перед нами из прошлого век,
Где в саду под развесистым дубом
Будто встретил нас тот человек,
Что и духом, и родом отсюда.

До земли поклонимся ему,
Посидим с ним в беседке с друзьями.
Наш Тургенев прославил страну,
Как земляк и писатель он с нами.

Каждый встрече со Спасским здесь рад,
Все история нам сохранила:
И строенья, и церковь стоят
Точно так, как давно это было.

Здесь научных работников тыл,
Всякий раз экспонаты полнее.
Как писатель работал и жил,
Вам с любовью расскажут в музее.

СТАРИНА

Я смотрю глазами виновато,
Знаю, помню и совсем не лгу,
Если обижал кого когда-то,
То простить себе я не смогу.

Я готов идти за то к ответу,
Поздно, но покаясь все равно.
Замолить или исправить это
Никому, быть может, не дано.

Я покаяюсь одному лишь Богу,
Сам явлюсь с повинною на суд,
Милосердных на земле не много,
Здесь и не простят, и не спасут.

И не надо. Понесу я кару,
Этого от Бога только жду,
И грехов своих я не скрываю,
На суд Божий смело сам иду.

И пойду с открытою душою,
Там скажу: «Вину я признаю».
Перед теми правду я открою,
Кто живет уже давно в раю.

СПАССИНОВО
СТАРУШКА

Ковыляет бедная старушка,
То присядет, то опять пойдет,
Кто-то вслед ей скажет: «Побиушка».
Этого старушка не поймет.

Устают слабеющие ноги,
Сядет на изношенный подстил,
Кто-то повернет с ее дороги,
Чтобы взгляд в лицо не угодил.

А у ней уж нет такой смекалки —
В ком-то видеть правду или ложь,
В сумке захудальные остатки,
А на них и дня не проживешь.

На прохожих все глядит старушка,
Чтобы ей чем-либо помогли.
Не пройдите мимо побиушки,
Будьте милосердными людьми.

Здесь можно увидеть, как писатель работал и жил,
Как писатель работал и жил,
Вам с любовью расскажут в музее.

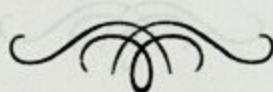
БСЧЕРДОВОМ

В первую мою дорогу
Завтра уезжать,
Рано утром в сердце с Богом
Всех разбудит мать.

Разных сладостей, закусок
Выставит на стол,
Всех родных, друзей, старушек
Позовет из сел.

Будет потчевать едою,
Рюмку поднесет,
Растревожит всех слезою,
Песню запоет.

Песню грустную подхватят
Гости за столом.
Эта песня в старой хате
Вспомнится потом...

ВСТРЕЧА С СЕЛОМ

Внизу родник. Напиться бы воды.
Но так печален тихий вид заката,
Пусты осиротевшие сады,
Навечно заколоченные хаты...

На кладбище все новые кресты.
Здесь неизменно лишь пространство сини
И мысли все до страшного просты:
Раздор, разор гуляют по России.

О Боже мой, не узнаю село,
Вот наказанье — жить в душе без Бога.
Все трын-травой замшело, заросло,
И не найдешь, где к дому шла дорога.

На проходах ходят духи синие.
Чтобы ей не было вреда и то
Не проходит ни одна ночь.
Будьте милосердны к земли моей.

ЗДОРОВЬЕ

Идут года, и сердце заштормило,
Не все еще я сделал до конца,
Но голову уже засеребрило,
И в этом воля грозного Творца.

Все чаще о минувших днях грущу я,
Немало горя пережито мной,
Видать, судьбу Господь мне дал такую —
Живых и павших сберегать покой.

А все затем, чтоб память не угасла,
Чтоб на могилы кто-то нес цветы,
И я живу на свете не напрасно —
Их кровь во мне, во мне все их черты.

Пришла пора, уж осень на пороге,
Листва опала, грустно на душе.
Но до конца житейские тревоги
Со мною не расстанутся уже.

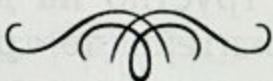

ЛУГОВОЕ ПОЛЕ

Каких цветов на поле нет!
Ковром весенним все покрыто.
Цветы! Бегу за ними вслед,
Ищу все то, что мной забыто.

Как больно посмотреть назад —
Туда, где времена былие:
Вот я мальчишка, я солдат...
Где наши годы молодые?

Мне хочется среди цветов
Себя увидеть в росном поле,
От этих дум, от этих снов
Как будто молодеешь вдвое.

ОРОЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

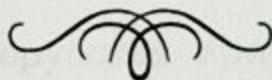
Поезд, скорее вези меня к маме,
Что-то тревожна душа.

Светятся окна ночными огнями —
Поезд идет не спеша.

Видны вдали деревеньки, избушки,
В легком тумане луга,
Доят коров на лужайке старушки.
Речка. Березы. Стога.

Милая родина, мной не забытая,
Мыслью с тобою всегда,
Сердцу приветная, солнцем облитая,
Словно святая вода.

Мать у порога хатенки заброшенной,
Фартук истерт на груди,
Словно метелью село припорошено —
Что же нас ждет впереди?

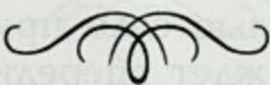

Наша среда — это родина.
Пахнет воздух хвоей лесной.
Край исконный русского народа.
Гордость ты Орловщины родной!

Утром встречусь с багряным восходом,
Освежает мне ветер лицо,
Словно я перед первым уходом
Вышел вновь на родное крыльцо.

В хате старой оставил я детство,
Но не стало в душе веселей.
Мне без родины некуда деться,
С кем бедой поделиться своей?

Позади годы скорби, тревоги,
Уж заснежены выюгой виски.
Так и снятся глаза на пороге,
Что полны материнской тоски.

ОРЛОВСКОЕ ПОЛЕСЬЕ

Е. С. Строеву

Уголок тургеневской природы
С Беловежской пущей лишь сравним.
Как похорошел ты в эти годы,
Чутким сердцем бережно храним.

Край родной, Орловское Полесье,
Ты же наша гордость и краса.
Высоко взметнулись в поднебесье
Стойные, могучие леса.

Величавы сосны будто сестры
На пути к источникам святым.
Здесь цветы и травы медоносны —
Ароматом радуют своим.

И святой колодец как легенда —
В нем вода прозрачна и вкусна,
И в ветвях зеленых шепот ветра
Слышится здесь с раннего утра.

Наша среднерусская природа!
Пахнет воздух хвою лесной.
Край исконный русского народа,
Гордость ты Орловщины родной!

Теперь бываю реже год от года
На незабвенной родине моей,
Где сад цветет, весной красивы всходы,
Душевной песней тронет соловей.

О родина, частица всей земли,
К тебе спешу, чтоб поклониться чуду:
Усадьбе, саду — корни там мои,
Родимый край вовеки не забуду.

— вдруг вспомнил я, что вчера
— вдруг вспомнил я, что вчера
— вдруг вспомнил я, что вчера
— вдруг вспомнил я, что вчера

— вдруг вспомнил я, что вчера
— вдруг вспомнил я, что вчера
— вдруг вспомнил я, что вчера
— вдруг вспомнил я, что вчера

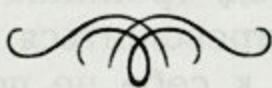
РАБОЧИЙ ЧИТАЮЩИЙ

Бедная российская глубинка,
 Рано позабытое родство,
 Дети редко едут на побывку
 В дальнее родимое село.

В кратких письмах теплых слов жалели —
 Охладели души и сердца,
 Мать считала с горечью недели
 И ждала приездов до конца...

Вот она, последняя минута,
 Брошен ком чуть смерзшейся земли,
 Человека не было как будто,
 Вспомнили за рюмкой, как могли.

Съехались издалека родные
 И друг друга уж не узнают,
 Души пусты, волосы седые,
 Позабыли, как кого зовут.

ДЕРЕВНЯ НОВАЯ

В родных краях водили хороводы,
В дни праздников здесь ликовал народ,
Зимой метели наметут сугробы,
В апреле — полноводный ледоход.

Весна мой край одаривала пеньем —
Со всей Руси слетались соловьи,
И оживали все вокруг деревни,
Журчали говорливые ручьи.

Цвели луга, стелились тут коврами
И радовали всходы на полях,
Река Труды пестрела рыбаками,
Густой туман клубился во садах.

И вот я снова мимо проезжаю,
А надо мной неласковый рассвет.
На этот раз в село не заезжаю —
Там моих близких уже больше нет.

Там память от оставшегося дома,
Там старый сад, тропинка в огород,
И сердце растревожиться готово —
Родимый дом к себе не позовет.

Как хочется мне посетить

Родные могильные плиты,

Слегка у берез погрустить,

Послушать, как шепчутся липы.

Увидеть своих земляков,

Присесть на завалинке с ними,

И станет теплее от слов

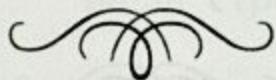
Про все деревенские были.

Послушать, как птицы поют,

Мелодия нежная льется...

Оставлена молодость тут,

Обратно уже не вернется.

ДЕРЕВЬЯ *** МОДА

Пеньшинской школе

Родная школа, встрече рад с тобою,
Все реже здесь приходится бывать.
Как трогательно в класс войти порою,
О пройденном с волненьем помечтать.

Я вижу снова теплые улыбки
Учителей, девчонок и ребят.
Год начался, открыли дети книжки,
Чтоб новое, как прежде, познавать.

За лето все заметно повзрослели,
Жизнь впереди — без знаний никуда!
Звенит звонок, сродни он птичьей трели,
И первоклашки тянутся сюда.

И вот я снова к тебе возвращаюсь,
А надо мной нелажены рассвет.
На этот раз я не возвращаюсь —
Там моя блажь, там искра не горит.

Там пытать от оставшегося дома,
Там старый сад, тропинка в огородах.
И сердце растревожиться готово —
Родимый дом к себе не позовет.

ХЛЕБ

Такому богатству
не знаем цены —
В нем яркое солнце
и запах луны,
В нем след от ладоней
работников всех,
Кто сеял, пахал и
приблизил успех.

Спасибо кормилице —
нашей земле,
Теперь не завидуем
мы целине.
Полны закрома
золотого зерна,
Богаче становится
наша страна.

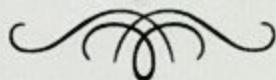
ДВОРНЯЖКА

Рано встречает рассвет,
Скрип каждой двери пугает,
Шерсть, как оранжевый цвет,
Ранним восходом пылает.

Кто-то ей хлеба кусок
Черствого бросил с балкона,
Резкий собачий скачок —
Взгляд любопытных из дома.

Видно, натешившись всласть,
Сделал собаку бездомной.
Радостна рыжая масть,
Только вот взгляд отрешенный.

По двору рыщет она,
Воля не лучше неволи.
Люди глядят из окна,
Вовсе не чувствуя боли.

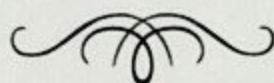
СТАРАЯ ИЗБА

Здесь справлялись свадьбы и крестины,
Провожали в армию ребят,
Праздновали чьи-то именины,
Возвращенье земляков-солдат.

Люльки в ней скрипели на пружинах,
Отдавала сыростью изба,
В холода стояла и скотина,
Посещала страшная беда...

Тут псалмы читали по усопшим,
Причитанья слышались везде,
Вспоминаю часто я о прошлом,
О нелегкой жизненной судьбе.

Встану пред избою на колени,
Повернусь к истории лицом,
И на миг я повстречаюсь с теми,
Кто давным-давно оставил дом.

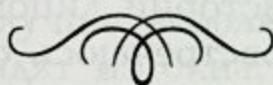

ЛИСТОК КАЛЕНДАРЯ

Жизнь коротка, ее не тороплю,
Часы стучат — я время не считаю.
Я просыпаюсь рано поутру,
В календаре лист робко отрываю.

Я провожаю прожитый свой день,
В моей юдоли он не повторится
И, словно с крыши нежная капель,
В грядущий день чуть слышно постучится.

Что принесет он — мне не угадать,
Хоть на него задумано немало,
И я спешу, чтоб мне не опоздать,
Чтоб сердце вдруг стучать не перестало.

• • •

Ю. А. Гришину

В зените солнце неподвижно,
И долг летний жаркий день.
А утром всей округе слышно,
Как распевает соловей.

Свою порадуем державу
Размахом начатой страды:
Хлеба, созревшие на славу,
Ложатся в ровные ряды.

Снует машина за машиной
С пшеницей чистой, золотой.
Вам покоряются вершины
На нашей ниве трудовой.

ЛИСТОК ЖЕНДАРЯ

ЧИШИНЪ. А.Ю.

Роману и Наде

Годами пусть не молодею,
Но молод сердцем и душой.
Я счастлив — двух детей имею,
Они всегда, всегда со мной.

Им три строфы я посвящаю,
Любовь и преданность дарю.
Что может быть милей? Не знаю.
Судьбу за них благодарю.

Их детский смех остался в сердце —
Всего дороже в жизни мне,
Я каждый шаг их помню в детстве —
Они мне снятся и во сне.

Спасибо Господу! Молю я:
Храни детей моих в пути.
Мне Бог послал судьбу такую,
Какую б сам не смог найти.

Мне дорог край мой песенный,
Сады в цветах купаются,
Зарею обливаются
Зеленые кусты.

Остались тропки прежние,
Травою все поросшие,
Лишь на заре поблекшие
Склонились мотыльки.

Ты вся неповторимая,
Сторонушка любимая.
Скучаю я по родине —
О ней мои мечты.

И. С. Семеновой

Стал глубже смысл в моих стихах,
Я чувствую душой.
Хотел, чтоб к каждой строчке шаг
Был бы похож на твой.

Там, знаю, планка высока,
Там мастерство в сто крат,
Там дышит жизнью вся строка —
Бескрайний мир объят.

Прочтешь стихи — душа поет,
Как будто преуспел.
Смелее стал и мой полет,
Чего всегда хотел.

Спасибо! Рада
Хранить детство
Мне Бог велел
Какую бы сим не спеть наизнанку.

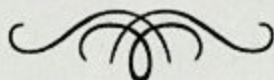

БЕРЕЗА

Тебе ровесник я, береза,
Тебя сажала в детстве мать,
Берег росток я от мороза,
Когда мне было ровно пять.

Спасал от засухи тебя я,
Свой рост я мерил по тебе,
А ты так быстро подрастала,
Оставив след в моей судьбе.

Я уезжал, обнял березу,
Сказал, что больше не вернусь.
На листьях капли, или слезы,
Или березовая грусть?

Л. В. Удаловой

Цветут в ней скромность, нежность —
два цветка,
А третий цвет — достойный женский вид.
Не сложится и первая строка,
Если поэт о них не говорит.

Он как художник — образ перед ним,
Но кисти и палитры не дано,
Он только словом говорит своим,
Но создает портрета полотно.

В ней каждый смог подметить красоту,
Прекрасные и нежные черты.
Не часто встретишь женщину-мечту
Такой сердечной русской чистоты.

Фронтовые *gали*

АЛЛЕЯ СЛАВЫ

Сюда идут и стар и мал,
 Здесь тишина кругом,
 Тут встал солдат на пьедестал
 Как память о былом.

Он смял фашистские кресты,
 Войдя и в песнь, и в стих,
 И возлагаются цветы
 Погибшим от живых.

Здесь сыновья с Кавказских гор,
 С далеких нам степей,
 Татарин, русский и монгол,
 Удмурт, якут, еврей...

Могила братская зовет
 Отдать погибшим дань,
 Сирень персидская цветет,
 Как яркая герань.

МАТЕРИНСКОЕ ГОРЕ

Провожала мать сыночка на войну,
С болью в сердце говорила вслед ему:
«Ты воюй, но береги себя, сынок,
Чужеземный враг коварен и жесток!»

И махала долго вслед ему рукой,
Пока сын ее не скрылся за рекой,
Вытирала слезы горькие она,
Повторяя слово страшное — война!

Дни и ночи не смыкала своих глаз,
Сын достойно выполнял ее наказ,
На пороге почтальона все ждала
И ночами долго, долго не спала.

Вот пошел уже последний год войны,
Прибавляло это время седины,
Только мысли ее были все о том,
Чтоб скорее сын вернулся в отчий дом.

Но судьба бедою мать не обошла,
Ее сердце страшной болью обожгла —
Сын погиб. Он честно выполнил свой долг.
Мать, тоскуя, все выходит на порог...

О чем ты думаешь, солдат,
Надев шинель свою на плечи?
В слезах оставшаяся мать
Дождется ли с тобою встречи?

В глазах мальчишних огонек
От юных лет еще в догаре?
Давно ль такой же паренек
Погиб в далеком Кандагаре?

Еще вчера ровесник твой
Ушел в Чечню и словно сгинул.
Пусть этот край и не чужой,
Зачем он край родной покинул?

На юге ждет Таджикистан
Опять же русского солдата,
Из края в край один Иван
Не снял пятнистого бушлата.

Стучит сурохо телеграф —
Который край настигнет горе?
Давно все матери в слезах,
Чьи сыновья в Чечне в дозоре.

ИГРАЙ, БАЯН, «СЛАВЯНКУ»...

Участникам Великой
Отечественной войны

Играй, баян, я музыку пойму,
Жаль, не сыграешь бате моему.
Играй «Славянку», «Синенький платочек»,
Как шел солдат к Победе дни и ночи.

Люблю я слушать песни о войне,
Где закалялось мужество в огне,
Когда мужали юные сердца
И за Победу бились до конца.

Играй, баян, ты ветеранам быль,
Смахни с висков седеющую пыль,
Играй «Славянку», «Синенький платочек»,
Отпей из кружки водочки глоточек.

Идут к могилам вдовы и сыны
Из края в край моей родной страны.
Поклон земной вам, деды и отцы,
Поклон вам всем, советские бойцы.

Последняя сводка недели —

Горячие точки Чечни.

Мальчишки бушлаты надели —

Солдаты России они.

Приходят на службу ребята,

На мирную службу стране,

Уходят мальчишки куда-то

По долгу и чьей-то вине.

Уходят, домой не приходят

С кавказской жестокой войны.

Не зря говорится в народе:

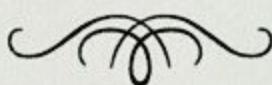
«За что погибают сыны?»

Страна надрываеться, стонет,

Приходит беда за бедой.

Мальчишеск в России хоронят,

Убитых жестокой войной.

Герою-земляку

Орловщина, земля моя родная!
Люблю тебя от первых юных дней.
Не надо мне бананового рая,
Где нет родных и близких мне людей.

Хранит героев Верхняя Любовша,
Откуда родом маршал Куликов,
Пусть жизнь людей не вечна — века дольше
Любовь и благодарность земляков.

Листаю книгу: дорогие лица
Солдат и маршалов, полотнища знамен.
Достойна незабвенная страница
Еще других немеркнущих имен.

Мы часто видим в памятные даты,
Как, ветераны фронтовых полков,
Стоят у танка русские солдаты,
А рядом с ними маршал Куликов.

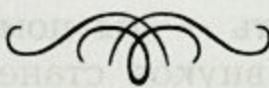

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Война прошла, нет многих сыновей,
Село недосчиталось пятерых,
На них ни похоронки, ни вестей,
Как будто их и не было в живых.

Составы за составами идут,
Страна встречает с почестью солдат,
А под Верховьем пять калиток ждут
И пять солдаток до утра не спят.

Болят сердца у жен и матерей,
Уж скоро год, как кончилась война.
Мальцы бегут на каждый стук дверей
Отцовские увидеть ордена.

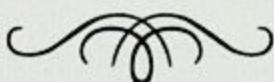
ПОРТРЕТ ОТЦА

Отец, ты слышишь голос мой?
Давно-давно ты дома не был.
Ты не пришел с войны домой,
Так и не знают внуки деда.

Есть фотографии тех лет
И твои письма фронтовые.
Смотрю с тоской на твой портрет:
Тебя все нет, а мы — живые.

Чужого горя не понять —
Оно пришло в наш дом весною.
Не обнял ты старушку-мать
И не увиделся с семьёю.

Отец, приснись хотя бы раз
И обогрей отцовской лаской.
Я буду знать — ты помнишь нас,
И сон для внуков станет сказкой.

Не осталось от отца наград,
Ни сапог солдатских, ни шинели,
Только фотографии висят
На стене у маминой постели.

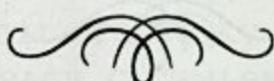
Да еще отцовскою рукой
Адресок на фронтовом конверте.
Не пришел боец с войны домой...
Скажут, что не ждут отцов, — не верьте.

МОГИЛА НЕИЗВЕСТНОГО СОЛДАТА

...С войны могила у деревни,
А рядом — рощица берез,
Трава не сохнет здесь, наверно,
От материнских горьких слез.

Там не стоят у караула
И нету Вечного огня.
Но память прошлого вернула
К родной могиле и меня.

САЛЮТ НАД ОРЛОМ

Гремят над городом раскаты —
Салют Победы над Окой.
Из пушек снова бьют солдаты,
Не опаленные войной.

Стреляют внуки славных дедов,
Кто в сорок пятом брал рейхстаг,
Тех, кто не дожил до Победы,
Кто водрузил советский флаг.

Они пройдут чеканным шагом
Там, где земля опалена.
И смотрит вслед им гордым взглядом
Моя спасенная страна.

МОГИЛЫ МУЖЧИНЫ СОЛДАТА

Отцу

Может, где-то в степи, в перелеске глухом
Затерялась родная могила.
Жду я встречи с погибшим отцом,
Незажившая рана заныла.

Я листаю страницы архивных газет
И с печалью иду к обелискам,
Что вдали от знакомых мне мест,
Но так сердцу сыновьяму близки.

Я слезу уроню не стыдясь,
Есть причина, коль плачут мужчины.
Мне прохожие люди простят —
Я у братской священной могилы.

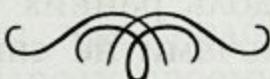
Положу к обелиску цветы,
Где навеки уснули солдаты.
Спите крепко, герои отцы,
Мы храним ваши подвиги свято.

ПОХОРОНКА

Мать получила похоронку —
 Темнее не было в глазах —
 И проклинала перестройку,
 Таджикистан и Карабах.

Она упала на колени —
 Душили слезы от беды.
 И седоватые метели
 В кудрях оставили следы.

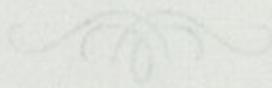

БРАТСКАЯ МОГИЛА

Могилы холмами, холмами —
Солдаты России лежат,
Растут здесь гвоздики, тюльпаны,
Березы тихонько шумят.

И матери, рано седея,
Забыв про здоровье, года,
От горя, себя не жалея,
Идут к своим детям сюда.

Увижу знакомые лица
И слезы вдоль ранних морщин.
Им дома ночами не спится,
Им лучше средь близких могил.

МОРЯКИ

Просо́ленные ветрами морскими,
Облитые сиянием луны,
Здесь, в водах нашей матери-России,
Стоят на вахте лучшие сыны.

Они стоят на страже днем и ночью,
Сквозь дождь, туман глядят в морскую даль.
Несокрушимый и огромной моцни
Плывет корабль, одетый в бронь и сталь.

Он в водах нашей матери-Отчизны
Курс держит, что уже знаком ему.
На нем матросы, чьи сердца и жизни
Принадлежат народу своему.

* * *

Пришла Победа в каждый дом,
Пропахла порохом и потом,
Пришла с осколками, свинцом
И похоронкой для кого-то.

Прошла она окопы, рвы,
Леса, поля, болота, реки.
Ушли на фронт сыны-орлы —
Вернулись в отчий дом калеки.

Страна встречала сыновей
Под орудийные раскаты.
Виски седели матерей
По невернувшимся солдатам.

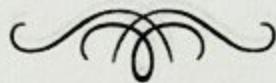
ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ

Обелиски да седые вдовы,
 Матерей погибших нет в живых.
 Сыновья, родившиеся в горе,
 Будут помнить об отцах своих.

Стали реже о войне сюжеты,
 Не забыть нам Брест и Ленинград,
 Не слышны над Родиной куплеты
 По тебе, герой войны, солдат.

Кое-где стираются в граните
 Профили и дедов, и отцов,
 Не о них ли, матери, скорбите,
 Провожая в армию сынов?

Родина, прославь своих героев
 И не дай былое повторить!
 О погибших выплакано море,
 Подвиг их нельзя нам позабыть.

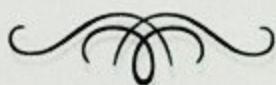
аныов ОАГМАП

Играет марш победную,
Салют до звезд достал.
Живому речь хвалебную —
Умело воевал!

Достойный долг погившему
Должна отдать страна,
Чужому или ближнему, —
Всех породнит война.

Большой ценой оплачена
Жизнь наших сыновей,
И память не утрачена
Печальная о ней.

Платки не сняты вдовами,
Они свечу зажгут,
Под сводами церковными
Всех скорбно помянут.

ЧЕРНЫЕ ПЛАТКИ

Война пришла на нашу землю —
Почти у каждого крыльца,
Опять в заложниках деревня,
Солдаты гибнут от свинца.

Они взрываются на минах
Не понарошку, не в кино.
Платков нет черных в магазинах —
Скупили матери давно.

Рыжий цвет синего крапива
Былки их
Их горе
Живых и павших одноко члены
твдою — ее жутко
Лют здобы тел, кто же жрет — бы
Они войной спасены, потому
и бед, бывши, мог я нея, я тоа, я Н
Великая сила
здесь кака взвеси
голосок ее эдао Н

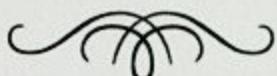
Солдатским вдовам

Она — солдатская вдова,
На фронте не была,
Седела рано голова —
Любимого ждала.

Ждала конца большой войны
И он него вестей,
Стучались в сердце ночью сны
С прифронтовых полей.

Его не видела наград —
Их знала смерть одна,
Гордилась: муж ее — солдат,
Она — его жена.

Но вот к ней в дом пришла беда
И смерчем пронеслась.
Погасла яркая звезда.
И больше не зажглась.

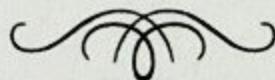
СКВЕР ТАНКИСТОВ

Здесь из живых цветов всегда венок,
 Тут спят солдаты мировой войны.
 Могила их — священный уголок,
 А рядом танк — хранитель тишины.

Сегодня праздник вновь у орловчан —
 Им самым первым дан салют страны,
 Политой кровью всех однополчан, —
 Они России верные сыны.

Редки шеренги тех фронтовиков,
 Виски их выюгой замело давно,
 Их горсточка осталась от полков.
 Живых и павших помнят здесь равно.

Тут вдовы тех, кто не пришел домой,
 Они войной опалены дотла.
 Им снится сорок первый грозовой,
 Великая священная война.

Е. А. Гришину

Россия-мать! Твои сыны на страже,
Так было, есть и будет так всегда,
В сердцах военных смелость и отвага,
А на погонах яркая звезда.

Она с войны немного приостыла —
Нет тех походов, яростных боев,
На братских лишь горит она могилах —
Горит огнем под снегом и дождем.

Идут походкой строевой солдаты,
Стоит у обелиска часовой,
России новой служат, как когда-то
Отчизне присягали молодой.

Сменились командиры, ритуалы,
Вновь созданы российские войска,
Их опыт не такой уж и бывалый,
Зато броня по-прежнему крепка.

И вновь весна

ГРАЧИ

Еще природа не цвела,
Скупы весенние капели,
Но с приближением тепла
Уже и птицы прилетели.

Над лесом кружатся грачи,
Свои осматривая гнезда,
На солнце первые ручьи
Сверкают, излучая звезды.

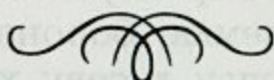
Земля без снега вся черна,
И легкий пар клубится к небу,
Ровняет землю борона,
Готовя почву к севу хлеба.

УТРО

Широки орловские просторы,
Солнце краской обливает их,
В переливах реки и озера,
Капли дождевые тают в них.

Расцвела черемуха у дома,
Ранит песней душу соловей.
Далеко слышны раскаты грома —
Потянуло дымкою с полей!

Встреча Николая Сапрыкина с учащимися
и преподавателями муниципальной гуманитарной
гимназии № 39 имени Ф. Шиллера.

Николай Сапрыкин дарит свою книгу директору муниципальной гуманитарной гимназии № 39 им. Ф. Шиллера, заслуженному учителю школы Российской Федерации Игорю Николаевичу Иваненко (верхний снимок).

На переднем плане учитель русского языка и литературы,
заслуженный учитель школы Российской Федерации
Владимир Дмитриевич Камышалов.

**В клубе «Связь поколений» областного творческого союза
работников культуры.**

**Встречу с поэтом Николаем Сапрыкиным открывает
Нина Сергеевна Громова — руководитель клуба.**

**В Крутовской 8-летней школе Колпнянского района
в День знаний.**

**Слева направо: глава сельской администрации
Н. Д. Марков, глава администрации района В. А. Громов
и орловский поэт Николай Сапрыкин.**

В гостях у своих земляков в Верховской центральной библиотеке. Крайний в первом ряду Николай Сапрыкин.

Стихи читает поэт Николай Сапрыкин.

На празднике улицы Грузовой в г. Орле.

Оцифровано в 2015 г.

Встреча в детской библиотеке им. А. Гайдара
с подростками из областного реабилитационного центра
для несовершеннолетних.

В первом ряду слева ведущий библиотекарь
Светлана Владимировна Попович, во втором ряду
в центре Николай Сапрыкин.

И такие бываюят встречи.

Поэт Николай Сапрыкин с ветеранами Великой Отечественной войны и труда общественной организации инвалидов Советского района.

**Слева направо: Николай Семенович Ефимов —
председатель правления Советской районной
общественной организации инвалидов;
Николай Сапрыкин — орловский поэт;
Владимир Ефимович Егоров — член правления
Советской районной общественной организации
инвалидов.**

На земле родного Верховского края.

Оцифровано в 2015 г.

В Свердловском районе.

Всегда рядом с родным коллективом управления.

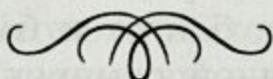

Николай Сапрыкин с профессорско-преподавательским коллективом и выпускниками факультета документоведения и педагогического образования Орловского государственного университета.

СЕНОКОС

В моем краю горячий сенокос
И мужики на косы налегают,
А женщины, подняв подол от рос,
Граблями сено в копны собирают.

Пойдем на луг, где травы полегли,
Где на заре слышны ночные трели,
Где ни души на много верст вдали —
Там стелются цветным ковром постели.

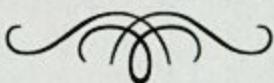

ВЕЧЕР

Пьянею от запаха леса,
От ярких нескошенных трав,
Вот птичка порхнула, повеса,
И дятел стучит по утрам.

Пернатые на ночь гнездятся,
С добычей к птенцам возвращаясь,
Глядят, как они наедятся,
И дремлют, все вместе ютесь.

Спускается солнце все ниже,
Алеет вдали горизонт,
А вечер все ближе и ближе,
Все явственней сумерек фронт.

* * *

Наталье

Стою над речкой, вижу отраженье,
Как в зеркало на гладь воды гляжу,
Почти что незаметное теченье,
Я в нем всегда покой свой нахожу.

Цветут кувшинки белые качаясь,
От ветра тянет рябью по воде,
Шумит тростник, друг к другу наклоняясь,
Зовет береза в гости дуб к себе.

И мысли разбегаются быстрее,
Не думаю я больше ни о чем.
Взгляну на луг — он красками пестреет,
Бежит ручей, вода бурлит ключом.

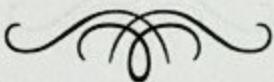

НА ПРИРОДЕ

В лесу один, сам говорю с собою,
Никто меня не слышит вдалеке:
Ни небо надо мною голубое,
Ни тропка, что ведет меня к реке.

Взгляну наверх — вот тучка дождевая,
Пищат птенцы, мать с кормом ждут домой.
Молчат цветы, головками кивая,
И голавли мелькают под водой.

Лишь нежный ветер шевелит мой волос.
Как хорошо, что я один в лесу
И в тишине ничей не слышен голос, —
Забыл про все, любуюсь на красу.

ОЗЕРО

Посмотришь на водную гладь
И видишь далеко по кругу,
Как серою зыбью опять
Вода подбирается к лугу.

В низине склонился тростник,
От сильного ветра качаясь,
И с удочкой длинной стариk
Уходит с рыбалки, ругаясь.

На закате солнце
спряталось за тучи,
Опустился вечер
грустно у берез,
И шумит тихонько
старый дуб над кручей,
Воздух стал свежее
после майских гроз.

На опушке леса
слышен звук гармони,
Сельские девчата
о любви поют,
И проснулись чувства
в сердце неспокойном,
Соловьи им вторят,
нежно трели льют.

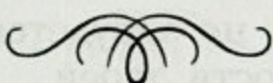
Разбудили чувства
раннею весною,
Звезды ярко светят,
как вдали огни,
Место новой встречи —
берег над рекою,
Где нам подпевали
утром соловьи.

НА ЛОДКЕ

Я плыву на лодке по реке,
Узнаю знакомые луга,
Вижу: за туманом вдалеке,
Словно хаты, высятся стога.

Но не узнают меня цветы,
Встречным людям тоже не знаком.
Вот тот мостик, где когда-то ты
Помахала мне цветным платком.

Я к мостку причалить не могу:
Время — не течение воды.
На каком теперь ты берегу,
Та, в что был влюблен я молодым?

Дни весною длинные,
В зареве закат,
Песни соловьиные
Радостно звенят.

Не дают печалиться —
В сердце грусти нет,
В небе загорается
Лунный нежный свет.

Белый цвет черемухи,
Красота лугов
И ночные сполохи
От больших костров.

Может, это чудится?
В памяти моей
Песня не забудется
Нежности твоей.

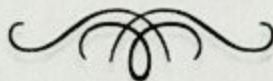
утром сладко.

МАЯК ВЕСНЫ

Первые проталины —
Метинки весны,
Кое-где оттаяли
Иглы у сосны.

Вперемешку с елками
Сосенки стоят,
Важно машут челками —
Прикоснуться б рад.

Первые проталины —
Признаки весны.
Наши души таяли
У большой сосны...

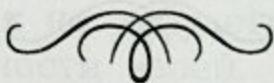

РЕКА ТРУДЫ

Село как будто на ладони,
Петух рассветную поет.
Заржали где-то рядом кони,
Калина красная цветет.

В душе останутся навечно
Березы, клены и сады.
Иду тропинкой к тихой речке,
Что называется Труды.

Я наклонюсь к воде поближе,
У глади влажной на краю,
И, словно в зеркале, увижу
Весну и молодость свою.

• • •

В краю родном цветут сады,
Глаза болят от «снегопада»,
Цветение — не день страды,
Природы щедрая награда.

Куда ни глянь, белым-бело,
Пришла весна в мою округу,
Помолодело и село,
И люди тянутся друг к другу.

Тепло, природа ожила,
На склонах травы зеленеют.
Пора чудесная пришла,
Вновь чувства нежные навеет.

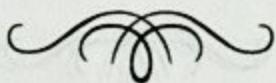

ОРЛОВСКИЙ КРАЙ

Орловский край! В нем солнца море,
Вокруг прекрасные хлеба,
Льют песни птицы на просторах,
Шумят сады, в цветах луга.

Здесь и реки Оки начало —
Бьет чистый ключ из глубины,
Вода прозрачнее кристалла
Струится в царстве тишины.

Ока — бесценный дар природы,
Стремится к волжским берегам,
Неся земли орловской воды
К далеким селам, городам.

АПРЕЛЬ

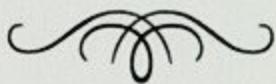
Земля моя заговорила
Ручьями шумными, теплом,
И стужа зимняя остыла
Под ярким солнцем-серебром.

Набухли почки на деревьях,
Вот-вот распустятся сады.
Живет моя душа в поверьях —
Приметах будущей страды.

Ступи на землю
босиком весною,
Трава как будто
бархатный ковер.
Его природа
выткала с душою,
А мы идем
порой наперекор.

Сберечь бы нам
зеленую планету,
Которая одна для всех
у нас.
Пора бы людям
повернуться к свету,
Пока огонь природы
не погас!

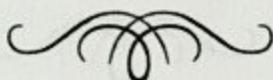

МАРТ

Дольше становится день,
Солнышко смотрит в зенит,
С крыш и деревьев капель
Радостно в сердце звенит.

В небе кричат грачи —
Время солнечных дней,
Шумно бегут ручьи,
Снег торопя с полей.

Каплет березовый сок,
Почки набухли берез,
Сышен последний вздох —
Это уходит мороз.

ВЕРХОВСКАЯ СТОРОНКА

Милый край! Знакомая дорога
Меж высоких золотых хлебов.
Я сюда приехал ненамного —
Подышать здесь запахом цветов.

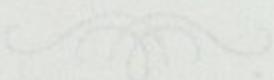
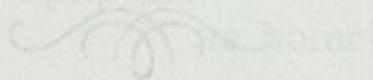
Вышел я из сельского народа,
Доброе будившего во мне.
Я люблю, когда цветет природа,
Радуюсь колосьям на земле.

София Ольга Мария Гертруд Телль
Которая находилась в саду, в окрестности
Санкт-Петербурга, в 1860 году, от

Пора без людей

погружаться к свету

Пока блеск природы

ДОЛГОЖДАННАЯ ПОРА

Давно уж снег сошел с полей,
В цвету садов земля родная,
А в небе — крики журавлей,
И соловьи не умолкают.

Вновь долгожданная пора
Пришла и радует собою,
Земля напоена сполна
Весенней талою водою.

Гудят машины на полях,
Все ярче солнце, дни теплее.
Весна в моих родных краях,
И небо стало голубее.

Весна пришла к нам чередою,

Овраги полные воды,
А я тоски своей не скрою —
Ищу, ищу твои следы.

В них нет ни запаха, ни цвета,
А только талая вода.
Любовь, как быстрая комета,
Сверкнув, исчезла навсегда.

СТАРЫЕ ДУБРАВЫ

Засуетились в половодье реки,
По берегам снег потемнел, как ил,
С зимой как бы поссорившись навеки,
Лед навсегда с водою уходил.

А были и морозы, и метели,
Следы зверей и иней на кустах.
Вот-вот и соловьиные свирели
Услышим вновь в моих родных местах.

Пришла весна, и старые дубравы
Вновь зашумели нежною листвой,
Зазеленели по оврагам травы,
Напоенные талою водой.

Пернатые осматривают гнезда,
Латают дыры брошенных домов,
И оживает вся природа гордо,
Бежит слеза с березовых стволов.

ВОЛШЕБНЫЕ РАССВЕТЫ

Посмотрю на ширь степную,
На зеленые луга,
По тебе всегда тоскую,
Поле сельское в стогах.

Здесь волшебные рассветы,
Песни слышатся кругом —
Соловьиные куплеты
Наполняют каждый дом.

Тихо плещется речушка,
В ней под кручей голавли,
Голос слышится кукушки
От зари и до зари.

РОДНЫЕ ДАЛИ

В родных местах

мне хочется побыть,

На той земле,

где предки проживали,

Где научили

Родину любить.

И я люблю

твои, Россия, дали,

Твои леса,

поля и пустыри,

Прозрачные

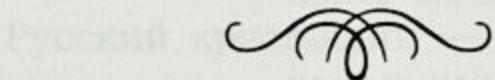
с излучинами реки,

Твои рассветы,

отблески зари —

Вторая мать ты,

Родина, навеки!

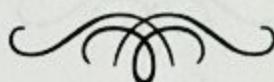

А. И. Аверкиеву

Сельские дороги, снежные заносы,
Травы по колено, ранние покосы,
Стойт только вспомнить и представить это —
Сердце растревожит двадцать третье лето.

Снится гул моторов, голубое небо,
Клин за клином поле словно море хлеба,
Золотом сверкает в закромах пшеница,
Над Орловской Нивой яркая зарница.

Стал район Орловский родиной второю,
Пройденные годы — встреча с сединою.
Широту просторов взглядом не измерить,
В доброе и светлое не устанем верить.

КРЕСТЬЯНСКАЯ ЗЕМЛЯ

Сельское поле —
не видно конца,
Режет железо
пласты чернозема.
Помнится мне колея
от отца,
Бабы с граблями
и в скирдах солома.

Вот она, матушка
наша земля,
Сколько же горя
она повидала?
Грустно звучала здесь
песнь соловья,
Видно, крестьянина
сердце устало.

Руки в мозолях
лишь славят тебя,
Русский крестьянин —
земли хлебопашец.
Только ступи ты
на землю сюда —
Каждая птица
крылом тебе машет.

РУЧЕЙ

А. И. Аверину

Вьется змейкою ручей,
 Огибая камни, ветки,
 Сразу видно, что ничей, —
 В берегах он словно в клетке.

Где начало, где конец,
 И куда же он впадает?
 Так измается вконец,
 Что совсем пересыхает.

Стал рано
 Пройдешь ты в сад
 Широту просторов сада
 В десире и, казалось, ни сном не верить.

Себя не

хлодом в них
 Альянс травы
 — искрий крестьянин
 Торка член та
 — в землю сюда
 Каждый раз
 .тешим здеш молоки

В лесу так дышится легко!
Вверх глянешь — сердце замирает:
Верхушки сосен подпирают
Свод неба где-то высоко.

А листья собирают дождь,
Его птенцы пьют — не напьются,
И от воды все ветви гнутся,
Пернатых слышится галдеж.

Здесь тишина лишь по утрам
И гнезда будто на качелях.
Пройдет немного — и метели
Пургой промчатся по лесам.

ЦВЕТЕНИЕ

Над весенним полем
звонки переливы,
Красками-цветами
разливает май,
Наполняют душу
тонкие мотивы,
Лето на пороге —
молодеет край!

Воздух освежает
пышный куст сирени,
Нежной синевою
зазвенел рассвет.
Обниму руками
я твои колени —
На траве увижу
милый силуэт.

Береза не торопится к зиме,
Листва на ней что праздничное платье.
Морозец легкий бродит по траве
В предзимнее холодное ненастье.

Порханье слышно маленьких синиц,
На сердце грусть и скуку навевают,
Туманы над полями нависают,
Как тени длинных девичьих ресниц.

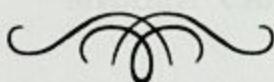

ВЕЧЕР

Тишина. На небе звезды тают,
Их луна обходит стороной.
Над рекой влюбленные мечтают,
Насладясь вечернею зарей.

Тихая, спокойная речушка
Обвивает нежно камыши,
До рассвета замерла кукушка,
Лишь не спят влюбленные в тиши.

Нежный запах голубой сирени
Опьяняет утром молодых,
Ранние весенние свирели
Песней разливаются для них.

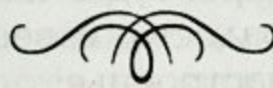

• • •

Еще весна за горизонтом,
Стоят морозы, холода,
Но сердце греет голос звонкий,
Хотя прошла моя страда.

Ты молода еще душою
И для меня как талисман.
Своей любви к тебе не скрою,
В ней только правда, не обман.

Не постою я за ценою,
Отдам что есть — все для тебя.
Мне хорошо, когда с тобою, —
Какое счастье жить любя!

Задержалось где-то лето —

Долгожданная пора,

Далеко светило где-то —

Видно отблески с утра.

Рыжеватые восходы

Разливаются, как воды,

Широко — все видно глазу,

Красоту увидишь сразу.

День заметно прибавляет,

На завалинке снег тает,

Капли с крыш будто слезинки,

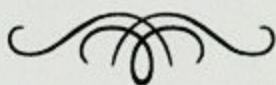
А к утру свисают льдинки.

Сышен гам пернатых где-то,

Значит, скоро будет лето,

С ним и радость, и веселье,

Озорное настроенье!

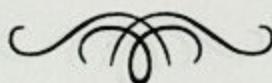
• • •

На лугу стогами сено,
Слоны ягодой полны,
От цветов, что пахнут нежно,
И от страсти мы хмельны.

Не до ягод на природе,
Если спряталась луна,
Что-то сердце стонет вроде,
Вижу — милая грустна.

Пожалеть бы сердце надо,
Да любовь сильнее слов,
Слаще меда, горше яда,
Жарче всех ночных костров.

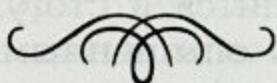
Есть где спрятаться влюбленным —
Мятой дышится в стогу,
А под утро опьяненным
Крепко спится на лугу.

Дубовая роща, а рядом овин,
Куда в годы юности я приходил,
Там рвал для тебя полевые цветы,
И в русую косу вплетала их ты.

Глаза разбегались от ярких картин,
Я верил, что в сердце твоем я один,
Любовью горел, словно в небе звезда,
О прошлом мне шепчут былые года.

Родные глаза, вы так нравились мне.
Все реже и реже мне снитесь во сне,
Не помню дорогу, где мы разошлись,
Порхнула, как птаха, все юная жизнь.

НОЧНОЕ

Далеко разносится
ржание коней,
Сердце к сердцу просится —
с милой здесь теплей.

Сарафан цветочками,
 васильки в косе,
И веснушки точками
 запыдали все.

Заиграло солнышко
нежностью своей,
Соловей, соловушка,
улетай скорей!

ВОЛОНТЕРЫ

И снова разлука —
Мой взгляд в тишину:
Откуда ждать скуку,
Никак не пойму.

Откуда улыбка
Как солнечный луч?
Не скрипнет калитка,
Ни ветра, ни туч.

Вдруг ты оглянулась,
Смутилась слегка.
Ко мне прикоснулась
Любимой рука.

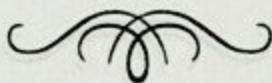

За тихой речкой ни души,
Друг другу шепчут камыши.
О чем они? Кто их поймет?
Кто сердце девичье уймет?

Там на поляне, у берез,
Никто не видел чистых слез.
Зачем пришла она сюда,
Где тихо шепчется вода?

Как эту ночь скорей забыть,
Как боль сердечную избыть?
Неужто это навсегда —
Такая тяжкая беда?

Зачем поверила ему?
Домой пошли по одному.
За тихой речкой ни души —
Тоскливо шепчут камыши.

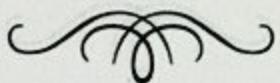
ОНА

Нас было двое: я и он,
Изрезаны сполна.
То бросит в дрожь, то клонит в сон,
А рядышком — она...

С повязкой белой на лице
Почти что до ресниц,
Идет к нему, идет ко мне,
В руках с лекарством шприц.

— Как переносишь эту боль? —
Спросил меня сосед. —
Быть может, шприц совсем пустой
И в нем лекарства нет?

Я тоже думал: «Где же боль?
Неужто все она?»
Когда под сердцем есть любовь,
И боль не так больна!

Не скроешь от друга секрета,
А здесь и душой покривишь,
Для тайны плохая примета,
Когда про нее говоришь.

А если таишься годами,
Нося в своем сердце любовь,
Соседи гадят вечерами,
Но их пересуды не вновь.

Не стало семейного лада,
Уюта, любви, тишины,
В сердцах наступила прохлада
От этой взаимной вины.

МАТАНЯ

Догорает над селом
Рыжий цвет заката,
Кто вдвоем, а кто втроем —
Все идут куда-то.

Собрались в конце села
В красоте наряда,
Юность только зацвела —
Веселиться надо.

На двухрядке гармонист
Заиграл матаню,
Бросил пальцы сверху вниз
И влюбился в Таню.

А потом пошла молва —
Видели в лесочке,
Там любимого ждала
Аж до темной очки.

ФОТОГРАФИЯ

Твое с веснушками лицо,

Во взгляде — след вины,

Всего в пять строчек письмечко

С обратной стороны.

Такая преданность в словах

И верность на века,

Что навевает в сердце страх

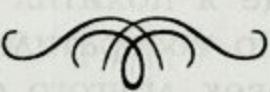
Последняя строка.

Где ты? Откликнись, отзовись

Черемухой, весной,

Словам верни былую жизнь

И сердцу дай покой.

КАВКАЗ

Кавказ, Кавказ, ты встречу дал одну,
Теперь прошу помочь мечте свершиться —
Я с ней хочу умчаться на Луну,
Чтоб никогда уже не разлучиться.

Я с ней боюсь остаться на Земле,
Здесь, как и я, все «шутники» и «воры»,
Любовь воруют, прячутся во мгле,
А там для нас — безбрежные просторы.

Людей там нет, ее не украдут,
Мою любовь, что мне дороже жизни,
Нельзя мне просто оставаться тут,
Я б с нею там всю жизнь прожил до тризны.

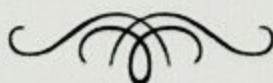
Я старомодно, может, поступил,
Любимой сердце я похитил в страсти,
Оно мне столько возвратило сил,
Что не хочу вовек другого счастья.

Пусть наши сбудутся мечты
И сердце пусть стучит без сбоя,
На этом свете есть лишь ты,
А без тебя мне нет покоя.

Любовь не ведает границ,
Она бушует, словно море.
Как много их, знакомых лиц,
Но ближе всех лишь только двое.

Когда грустишь, грущу и я,
Как быстро все передается.
Твой нежный взгляд сильней огня,
Тебя не вижу — мне неймется!

КУКУШКА

Сколько лет мне жить, кукушка,
Я уже не молодой,
Засветилась макушка,
Да к тому ж еще седой.

Сколько лет мне жить осталось?
Я влюбился в пятый раз,
Молодая мне досталась,
А за ней ведь глаз да глаз.

И кукушка насчитала:
Раз «ку-ку» и два «ку-ку».
«Что ж так мало нагадала?» —
Стало страшно мужику.

Ты пиши мне, пиши
И почаше звони,
На слова не спеши —
Больно ранят они.

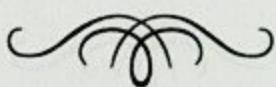
Жизнь идет чередом,
Жаль, все сделать не смог.
В твоем сердце одном
Есть приют от тревог.

Я знаю, что ты не свободна,
Но я все по-прежнему жду,
Весной и зимою холодной
Встречаю у всех на виду.

Люблю твои светлые взоры,
Улыбку твою, наконец,
Открылись большие просторы
Для наших горячих сердец.

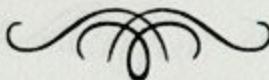
Не можем быть долго в разлуке,
Страдая от тайной любви.
Возьму твои нежные руки,
Прими поцелуй мои.

Голубоглазая, а может, кареглазая,
 Не рассмотрел, хоть много раз гляжу,
 Тебя встречаю, и о чем-то сразу я
 Хочу спросить, но слов не нахожу.

Жить нелегко, когда душа намаялась,
 Когда тоска сильнее чувств любых.
 Не скрою, ты мне сразу же понравилась,
 Пускай в глазах цветов нет голубых.

Коль полюблю, надолго не расстанемся,
 Я не корю теперь судьбу свою.
 Сердца уже давно друг к другу тянутся,
 Зачем я волновался, не пойму.

* * *

Мне этот край дороже, чем столица,
Сюда всегда я еду как домой,
И на пути — знакомые все лица,
Но не увижу среди них одной...

Остановлю я взор свой на прохожих,
Чтобы ее увидеть хоть вдали,
Но почему-то даже нет похожих
На ту, чьи русы косы отцвели...

Меня всегда окраина манила,
И нынче этим краем я живу.
Какая же там сказочная сила,
Как разгадать ее, никак я не пойму!

ПРИЗНАНИЕ

Скоро вновь собираясь в дорогу.
Я к тебе загляну по пути,
Посмотрю на окошко с тревогой,
От него мне уже не уйти.

Да идти уж, наверно, не надо —
За плечами моими стоишь
Словно запах весеннего сада,
Словно самая светлая тиши.

Словно ласточка к дому вернулась,
Словно дождик стучит у ворот...
Слышу я — твое сердце проснулось
И любви с нетерпением ждет.

ПИНАКЛИ

Мне говорят, что грустные стихи, —
Я не могу и не пишу другие.
Мои родные вышли от сохи,
И о селе писать — моя стихия.

Мне говорят, что много о любви,
О теме, что приносит и несчастье, —
Наоборот, в душе горят огни,
Проходят незаметно дни ненастья.

Мне говорят, что о себе пишу,
Но я пишу все больше о деревне,
Которую в своей душе ношу,
Ведь ближе края сердцу нет, наверно.

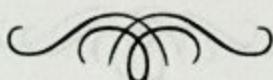

МЕДСЕСТРА

В накрахмаленном халате,
 На высоком каблуке,
 Входит в каждую палату
 С назначением в руке.

Разнесет больным лекарство,
 Скажет всем, когда обход,
 А у нас черты гусарства —
 Любопытный мы народ.

И она на острый взгляд
 Нам улыбкою ответит.
 Нас в палате пять ребят —
 Все навытяжку стоят.

Снятся мне беспокойные сны.
Тишина. Сышен шепот деревьев.
Твои губы слегка солоны,
Вспомнить их не могу без волненья.

Помню все, ну а главное — взгляд,
Он такой добродушный и милый,
И глаза твои нежно горят —
Это может быть лишь у любимой.

Помню все, что нельзя описать,
Обо всем можешь ты догадаться.
Я к тебе возвращаюсь опять,
И в любви можешь не сомневаться.

ЛУКАВЫЕ ГЛАЗА

Лукавые глаза, зачем я встретил вас
И полюбил, как никого на свете?
Я рад теперь их видеть каждый час,
Мне так всегда приятны встречи эти.

О женщина, с тобою шутки плохи,
Ты так умеешь чувствами играть,
Твои всегда волнующие вздохи
Зовут меня в объятия опять.

Кто устоит перед таким соблазном?
Нечаянно коснувшись женских плеч
И обольстившись томным взглядом влажным,
Ты не забудешь нежных этих встреч.

Ты у меня одна
на этом свете,
Я на тебя молюсь
везде, всегда,

Ты ветерок,
ты самый нежный ветер,
Негаснущая
яркая звезда.

Пускай о нас с тобой
проходит слава,
К любви надежной
каждый сделал шаг,
Она и боль,
и горечь, и отрава,
Когда ее находят
второпях.

Где ты, незнакомое село,
У оврага, леса иль дороги?
Как же называется оно?
От него мне лишь одни тревоги.

Поскорей бы память поднапрячь,
Чтоб чуть-чуть узнать о том селенье,
Я б к нему пустился прямо вскачь
На коне ль, в упряжке ли оленьей.

Знаю, что там ходят поезда,
Но не помню точно остановки.
Так чего же медлю я тогда,
Не ищу ее я в той сторонке?

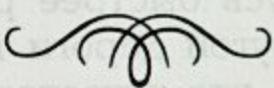
Я б искал, но как ее найти,
Если нет мне весточки оттуда?
Может быть, письмо уже в пути
И обратный адрес скоро будет.

И тогда куплю себе билет,
К ней помчусь быстрее резвой лани.
Для меня другой дороги нет,
Чем любовь, что остается с нами.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Пусть в твоей жизни
 непростая дата,
 А седина —
 печаль в твоей судьбе.
 В том возрасте побудут
 все когда-то,
 И в первый раз
 пришлось шагнуть тебе.

Ну что скажу?
 Ты молода душою.
 Пусть этот год
 ушел с календаря,
 Шагай смелее,
 правь своей судьбою,
 Ты хороша,
 как поздняя заря!

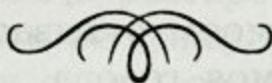

НА ПРИЕМЕ У ВРАЧА

Она всегда в халате белом,
К ней каждый тянется душой,
Больным поможет словом, делом,
Диагноз точно ставит свой.

И снова ждешь ее приема —
Она мне стала как женьшень,
Спокойно выслушав больного,
Прием назначит через день.

Ходил бы к ней я денно-нощно,
Чтоб уточнить диагноз свой.
Его я сам поставил точно:
Неизлечимая любовь!

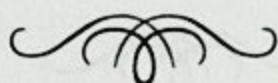
ВЕТЕРОК

Ты меня, ветерок, не заманивай,
 Не заманивай в лес, ветерок,
 И в глаза ты, браток, не заглядывай,
 Не пойду я с тобою, дружок.

На лужайке трава вся помятая,
 Что-то шепчут рябины, склоняясь,
 Незамужняя я, незанятая,
 Женихов не люблю отродясь.

Не ласкай ты меня, не ухаживай,
 Еще замуж я не собралась,
 Про любовь сказки мне не рассказывай,
 Не хочу, чтобы встреча сбылась.

А вокруг соловьи заливаются,
 Мы идем, где помята трава.
 Его сердце в моем отзывается —
 Закружилась моя голова.

СНЫ ОДНОМ

Вечер клонится к ночи,
Застилают небо тучи,
Мы становимся ничьи,
За окошком снег скрипучий.

Эскулапы-доктора
Нас оставят в выходные,
Очень жаль, что до утра
Буду видеть только сны я.

Эти сны лишь про тебя,
Сны щемящие в разлуке,
Будто, в дом к тебе войдя,
Я целую твои руки.

Как бы сон чуть-чуть продлить,
Чтобы вновь в разгаре ночи
Мне любовь не охладить,
Что боится стужи очень.

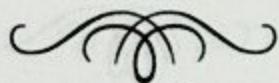
МОНОЛОГ ЧИНОВНИКА

Душою не стареем никогда,
Мы все в делах и в холод, и в жару,
Чиновничья нелегкая страда —
Отдали годы людям и перу.

Встаем чуть свет, приходим под закат,
Несем домой в бумагах сто проблем,
Вошли давно в чиновничий мы штат,
Чтоб никогда не выходить затем.

Забыли о весне и о любви,
Уж снегопад коснулся нас давно,
Мы на работе все проводим дни,
Но не хватает в жизни одного...

Бывает и на сердце горячо,
Мы, как и все, прекрасных любим дам,
До старости нам далеко еще,
Порою предаемся и мечтам.

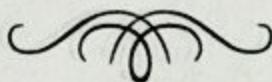

* * *

Короткие, но памятные встречи,
Похожие на первую любовь.
Как хочется обнять тебя за плечи,
Покой душевный обретая вновь.

Мне кажется, я поступаю верно,
В смоле кипеть не собираюсь я,
Все потому, что полюбил, наверно,
Душой и сердцем, милая, тебя!

Скажу себе: другой не надо доли.
Любимая, коль нет тебя со мной,
То без тебя живу я как в неволе,
Мне не хватает лишь тебя одной.

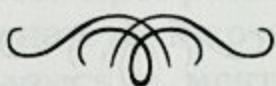
МОНОЛОГ ЧИНОВНИКА

Подхожу я к краю жизни —
Мне идти назад бы надо,
Не спешу, спокойно лишь бы
Длилась жизнь, моя отрада.

Страшно, я любить не буду
Милых женщин за порогом,
К краю все идут повсюду,
Я — помедленней немного.

Я хочу прийти последним,
Чтоб с тобой не расставаться,
И шаги свои замедлил,
Лишь бы края не касаться.

Была бы я честна до конца.
Мы, как и все, любим дань,
До старости счастья не искаем,
Первою пределы счастья.

Осенний листопад

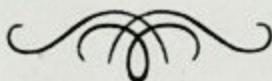
БАБЬЕ ЛЕТО

Роща красками играет,
Под ногами лист шуршит,
Солнце в небе догорает,
Ветер с севера спешит.

По приметам — непогода,
Дождевые облака,
Загрустила вся природа —
Тянет холодом слегка.

Наступает бабье лето —
Время солнца и тепла,
Значит, бережна планета
К чувствам женщины сполна.

Света, солнечной погоды
Ее сердце ждет всегда.
Только нежность от природы
Вновь напомнит про года.

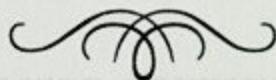

НОЯБРЬ

В лесу остались только гнезда,
Все ветви в инее, в снегу,
Лишь ярче в небе ночью звезды,
Померкли травы на лугу.

Свежа природа на опушке,
Стройны березы до небес,
Не слышно голоса кукушки,
Не манит нас с тобою лес.

Природа славно отдыхает,
Душой готовится к весне,
Но сердце девичье страдает
По увядающей красе.

Небо. Кучевые облака,
Дует ветер с севера холодный,
Рябью покрывается река,
Каждый день все больше непогодный.

Журавли уже давно в пути,
Остаются в сердце птичьи звуки,
Солнце не торопится взойти,
Не слышны в лесу и дятла стуки.

Съежились на поле зеленя,
Обдает их утренним морозцем,
Почернела от дождя стерня,
Звякает ведерко над колодцем.

Скучно, грустно, осень на дворе,
Скоро грянут первые метели,
Дни короче стали в ноябре,
Гнезда на деревьях опустели.

Лес утих, не шелестит листвою,
Полевые шепчутся цветы,
Небо голубое-голубое,
Смотришь вверх — и на душе мечты.

Мыслями я ухожу далеко,
Жизнь моя — всего лишь малый миг.
Сердце растревожено глубоко,
Где же ты, мой песенный родник?

Ирина Екатерина Чекина
Душой несчастной жизни
Во сердце
Всем увядшим

Сердца ви днес онтоццо онтоццо
Скоро тут же ви
Скоро тут же ви
Скоро тут же ви
Скоро тут же ви

ЯНВАРЬ

На горке снежной ледяной
Легко морозцем дышится,
Покрыты елки белизной,
Чуть на ветру колышутся.

На небе звезды-фонари
Все ярче зажигаются,
Уже не видно детворы —
Влюбленные встречаются.

Льет сверху тусклый свет луна,
Искрится снег пушинками,
Красивы стекла у окна —
Расписаны картинками.

ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ

Я рано утром вышел на природу
И помечтал в глубокой тишине.
Любил всегда осеннюю погоду,
Особенно до снега — в октябре.

Я видел, как волнуются березы,
Теряя свой излюбленный наряд,
И только твои искренние слезы
Из капель превращались в водопад.

Они такими горькими остались,
Как с диких яблонь поздние плоды.
А если б вдруг с тобой совсем расстались,
То не осталось пресной бы воды.

Время мчит, и годы на закате.
Где маяк, что светится вдали?
О любви, как о большой утрате,
Погорюем, что не сберегли.

Вспомним сердцем прожитые годы,
Как любили, как расстались мы.
Были дни и пасмурной погоды,
И обид взаимных, и вины.

Встанем на рассвете, как в тумане,
Разными, несхожими людьми.
Не сб闇ечь истертое в обмане
Тонкое полотнище любви.

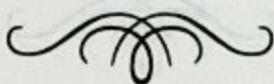

МЕТЕЛЬ

Опять метелью замело следы —
Мне не найти знакомую дорогу,
И кажется, что снег послала ты,
От встречи отдаляясь понемногу.

Вот санный след, оставленный в ночи,
Я по нему иду, куда — не знаю,
Лишь сердце от волнения стучит
И тускло звезды надо мной мерцают.

Как долог тот непроходимый путь,
Хотя луна приветливо светила.
Метель метет и не дает взглянуть —
На сердце больно, на душе уныло.

Октябрь, опавшая листва,

Рябина красная у дома,

Грустит высокая сосна

На берегу у водоема.

Поля все уbraneы к зиме,

И в закромах хлеб золотится,

Прибавка в каждой есть семье —

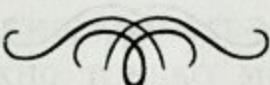
С желаньем хочется трудиться.

И свеклы сахарной сполна,

В достатке сена, люди с хлебом,

Куда ни глянь, кругом стерня

И зябь распахнутая следом.

Поля одиноко скучают,
Плетет паутину паук,
На юг журавли улетают,
Тележный доносится звук.

Становятся ночи длиннее,
Холодные бродят дожди,
Крестьянин торопит скорее
Картошку убрать с борозды.

Все вовремя спрятать в подвалы
Спешит, пока сухо, мужик.
Не любит крестьянин авралы —
К такому порядку привык.

Не грусти, не прошли твои годы,
Не гляди же с тоскою назад,
Что тебе подарила природа,
Береги, хоть метет снегопад.

Твое сердце ничто не остынет,
Не беда, что порошит виски,
Осень новая, верь, не наступит
И не будет душевной тоски.

Жизнь идет, недолюблено где-то,
Не растрячены чувства еще.
Надо жить нам по старым заветам —
Жить достойно, любить горячо.

Не вместить твою мудрость в куплеты,
Доброты у тебя бы занять.
Лишь за редкие качества эти
О такой можно только мечтать.

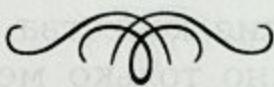

КРАСКИ ПРИРОДЫ

То тихо, то вновь заволнуется лес,
Листва опадает, мороз по утрам,
Я родом из этих красивейших мест,
Люблю побродить по знакомым местам.

Весной соловыиная слышится трель,
Трава по колено на сочных лугах.
Оставила след над садами метель,
Душистое сено на поле в стогах.

В саду вечерами звенят голоса
И переливы гармони слышны.
На речку гляжу — обмелела коса,
И запах пьянящий стоит от сосны.

Журавлей усталый клин
Наполняет грустью сердце,
Ты, душа моя, не стынь,
Не воротишь больше детства,

Весен с запахами роз,
Полевых цветов, сирени,
Дней, и радостей, и слез,
Сердцу близкие потери.

О родимой стороне
Вспоминаю и поныне.
Разрывают душу мне
Крики стаи журавлиной.

ДОЖДЬ

Хмурится небо к дождю,
Солнце за тучами скрылось,
Травы померкли в саду,
Пылью дорога покрылась.

Гром прогремел над рекой,
Первые брызнули капли,
С поля — скорее домой,
Бросив и косы, и грабли.

В самом разгаре грозы
Наспех, душой обмирая,
Выставить кадки, тазы,
Воду с небес собирая.

Радуга нежных цветов
Медленно движется к саду,
Шум торопливых ручьев
Будто мальчишкам в награду.

Я иду по знакомой нам тропке,
Где под осень шумела листва
И дымились костры, словно сопки,
От морозца хрустела трава.

Годы прошлого будто проснулись,
Как вчера, повторяются вновь,
Двери в детство на миг распахнулись,
Вспомнил первую нашу любовь.

Не ценили мы раннее время
И любовь свою не берегли,
Все хотелось взросльеть поскорее,
Торопили и чувства свои.

Незаметно так годы уходят,
И о прошлом лишь память жива,
Только мысли, как в юности, бродят:
Почему ты к другому ушла?

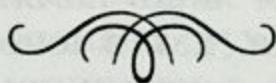

УШЕДШЕЕ СЧАСТЬЕ

— Уезжает — значит, не ужились, —
 Судят бабы, стоя у плетня.
 С тем, что было, в сани погрузились,
 На баулы села ребятня.

Что осталось в комнате ушедших?
 Два портрета смотрят со стены.
 Два мальчионки, счастье здесь нашедших, —
 От отца уехали они.

И никто обычной чередою
 Проводить не вышел за порог.
 Прилетело счастье в дом звездою
 И сгорело, словно сена стог.

Осень радует хлебами
Нашей матушки земли,
Над лугами и полями
Паутинки пролегли.

С доброй песнею прощальной
Покидают птицы край.
Пожелай дороги дальней
И душой не унывай.

Полюбуйся их красою,
Помаши рукою вслед.
Над деревней полосою
Виден птичий грустный след.

В ЛЕСУ

Первыми холодными ночами
Начиналась осень на дворе,
Хруст засохших веток под ногами,
Мятый след прохожих на траве.

Ветер нежно обнимал рябину,
Та горела, словно на костре.
Воссоздать бы дивную картину
На большом ковровом полотне.

ГРУСТНОЕ

До свиданья, сосны,
До свиданья, ели,
Травы медоносны
Рано пожелтели.

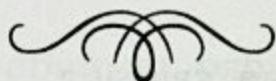
Кистьми свисает
Красная рябина,
Рано догорает
Яркое светило.

Узкая дорога
Лентой серой вьется,
Осени тревога
В сердце отдается.

Здесь уже не слышно
Соловьиных трелей,
Значит, время вышло,
Птицы улетели.

Скоро нам в дорогу
Тоже собираться,
Не судите строго
Тех, кто смог влюбляться.

Попрощаюсь с краем,
С грустью оглянуся,
С первой птичьеи стаей,
Может быть, вернусь я.

Вотир'ежко
Та горела, словно звонок.
Воссоздать бы можно не мог
На большом ковре склоняясь.

Всяко, подсия
Верхний седой бесстра
Очень старая
В седые от世家.

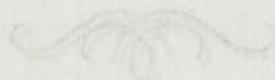
Здесь уже не сумми
Современнее деревни
Знамят, земля привыка
Литера выетесь.

Сюда мы в подсия
Также сомнительна
Не чувствуете счастья
Так, кто сюда приходит.

СНЕЖНЫЙ ПЕРЕЗВОН

Люблю неслышный перезвон,
Когда снег падает на землю.
Летит, летит со всех сторон,
И звуку дивному я внемлю.

И, в снежной замети паря,
Какая песня в сердце льется!
И солнце светом янтаря
Нет-нет да сверху улыбнется.

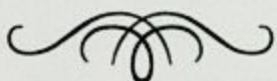

ВОСПОМИНАНИЕ

Мы встретились в начале года,
Когда метель все замела пути,
Но никакая снежная погода
Не торопила с улицы уйти.

Ложились на твое лицо снежинки,
Они как звезды в белом серебре,
И на ресницах оставались льдинки —
Метели бушевали в феврале.

Приди ко мне, напомни эту выногу,
Моя душа все тянется к тебе.
Я не забуду первую подругу,
Как тропку счастья, первую в судьбе.

Вот и пора листопада.
В листьях багряных леса,
Много в природе наряда:
Глянешь — вокруг чудеса!

Время богатого хлеба,
Техники шум до зари,
Капли прохладные с неба,
Крик журавлиный вдали.

Солнце все ниже садится,
Небо туманней стекла,
Первый морозец ложится
Инеем легким с утра.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Первый снег бездомен, как любовь.
Где теперь мы встретимся с тобой?
Над рекой склонились камыши,
На скамейках ни одной души.

Мы идем по улице вдвоем,
Ничего вокруг не узнаем,
И снежинки, словно звездопад,
Яркими узорами горят.

Первый снег бездомен, как любовь.
Моя душа дышит синимут вдени
Я не забыла, как тропку

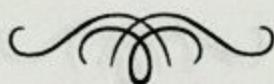
ГРУСТНАЯ ПОРА

Вот листопада грустная пора,
И в небе слышен клекот птичьеи стаи,
Вы молоды сегодня, как вчера,
Прекрасная и милая такая!

Зачем листать в календаре листы?
К очередной зачем стремиться дате?
Пусть, как всегда прекрасные, мечты
Ведут к заветной цели и удаче.

В природе красок всех не сосчитать —
Она в цветах, как украшенье мира.
Их Вам не надо больше добавлять,
Природа-мать здесь чудо сотворила.

Пусть даже в октябре метет порой,
Но первые снежинки скоро стают.
Пусть Вас метель коснется сединой,
Поверьте, это женщин украшает.

Встречи, нежеланные разлуки,
Нежная улыбка на устах,
Добрые и ласковые руки
На моих натруженных плечах.

Где ты, долгожданная минута?
То уходит, то приходит вновь,
Правда это или сон как будто,
Ложная иль верная любовь?

Навсегда запомню твои руки,
В них так много неги и тепла.
Жизнь, где горе есть, печаль, разлуки,
Остудить тепло их не смогла.

Будь довольна ты своей судьбою,
Доживи счастливо этот век,
Пусть уже не будешь молодою,
Главное — есть рядом Человек.

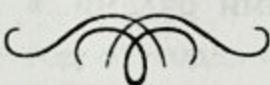

Опустилась ночь на крыши
Ярким светом фонарей,
Лишь волненье сердца слышу
Я избранницы своей.

Ночь накрыла одеялом,
Снятся встречи у берез,
Словно дышим мы нектаром
Полевых цветов и роз.

До чего ж в постели сладко!
Засыпаешь до утра.
Одеяло как палатка
От любого комара.

И не слышно песни шмеля,
Шума раннего дождя,
Петухи уже пропели
Для меня и для тебя.

СОДЕРЖАНИЕ**ЛИСТАЯ ПАМЯТИ СТРАНИЦЫ**

«Родное село у дороги...»	9
«Холодают и душа, и сердце...»	10
«Помню отчий дом с порога...»	11
Отъезд.	12
«Поют в деревне Новой соловьи...»	13
«Осенняя близится стужа...»	14
Армейская служба	15
Отъезд в Дом ветеранов	16
«Не опоздай сказать спасибо маме...»	17
Пенсионерка	18
«Когда тебя покрыла седина...»	19
«Помню я родные стены...»	20
«Мне так близка верховская природа...»	21
«Наша жизнь досадно коротка...»	22
«Много лет мною прожито, пройдено...»	23
Земляки.	25
«Куда поехать, сам не знаю...»	26
Голуби	27
«В краю родном по-прежнему я свой...»	28
«Вы судьбе не изменили...»	29
«И сердце, и душа повеселеют...»	30
«Что наша жизнь? С судьбою счеты...»	31
«Иду к тебе холодными рядами...»	32
Одиночество	33
Телеграмма	35
По пути в Москву	36
Версты	37
«В своей жизни многое не сделал...»	38
Последнее письмо	39

«Кто теперь сыграет на баяне?...»	40
Санаторий «Дубрава»	41
У могилы	42
Студенческие годы	43
«Уходит время безвозвратно...»	44
Сказочный двор	45
«Никто не едет к нам домой...»	46
Дед	47
«Стоит избушка на краю села...»	49
Альбом	50
«Открою памяти глаза...»	51
«Теремок»	52
«Перед тобой в долгу, родная мать...»	53
Усадьба	54
«Над могилой плакала вдова»	55
«На коне вороном...»	56
Детство	57
День знаний	58
«Понимаю: жизнь не повторится...»	59
Спасское-Лутовиново	60
«Я смотрю глазами виновато...»	61
Старушка	62
«В первую мою дорогу...»	63
Встреча с селом	64
«Идут года, и сердце заштормило...»	65
Луговое поле	66
«Поезд, скорее вези меня к маме...»	67
«Утром встречусь с багряным восходом...»	68
Орловское Полесье	69
«Теперь бываю реже год от года...»	70
«Бедная российская глубинка...»	71
Деревня Новая	72
«Как хочется мне посетить...»	73
«Родная школа, встрече рад с тобою...»	74
Хлеб	75

Дворняжка	76
Старая изба	77
Листок календаря	78
«В зените солнце неподвижно...»	79
«Годами пусть не молодею...»	80
«Мне дорог край мой песенный...»	81
«Стал глубже смысл в моих стихах...»	82
Береза	83
«Цветут в ней скромность, нежность — два цветка...» . .	84

ФРОНТОВЫЕ ДАЛИ

Аллея Славы	87
Материнское горе	88
«О чем ты думаешь, солдат...»	89
«Играй, баян, «Славянку»...»	90
«Последняя сводка недели...»	91
«Орловщина, земля моя родная!...»	92
После войны	93
Портрет отца	94
«Не осталось от отца наград...»	95
Могила неизвестного солдата	96
Салют над Орлом	97
«Может, где-то в степи, в перелеске глухом...»	98
Похоронка	99
Братская могила	100
Моряки	101
«Пришла Победа в каждый дом...»	102
Память о войне	103
«Играет марш победную...»	104
Черные платки	105
«Она — солдатская вдова...»	106
Сквер Танкистов	107
«Россия-мать, твои сыны на страже...»	108

И ВНОВЬ ВЕСНА

Грачи	111
Утро	112
Сенокос	113
Вечер	114
«Стою над речкой, вижу отраженье...»	115
На природе	116
Озеро	117
«На закате солнце спряталось за тучи...»	118
На лодке	119
«Дни весною длинные...»	120
Маяк весны	121
Река Труды	122
«В краю родном цветут сады...»	123
Орловский край	124
Апрель	125
«Ступи на землю босиком весною...»	126
Март	127
Верховская сторонка	128
Долгожданная пора	129
«Весна пришла к нам чередою...»	130
Старые дубравы	131
Волшебные рассветы	132
Родные дали	133
«Сельские дороги, снежные заносы...»	134
Крестьянская земля	135
Ручей	136
«В лесу так дышится легко...»	137
Цветение	138
«Береза не торопится к зиме...»	139
Вечер	140
«Еще весна за горизонтом...»	141
«Задержалось где-то лето...»	142
«На лугу стогами сено...»	143

«Дубовая роща, а рядом овин...»	144
Ночное	145
«И снова разлука...»	146
«За тихой речкой ни души...»	147
Она	148
«Не скроешь от друга секрета...»	149
Матания	150
Фотография	151
Кавказ	152
«Пусть наши сбудутся мечты...»	153
Кукушка	154
«Ты пиши мне, пиши...»	155
«Я знаю, что ты не свободна...»	156
«Голубоглазая, а может, караглазая...»	157
«Мне этот край дороже, чем столица...»	158
Признание	159
«Мне говорят, что грустные стихи...»	160
Медсестра	161
«Снятся мне беспокойные сны...»	162
Лукавые глаза	163
«Ты у меня одна на этом свете...»	164
«Где ты, незнакомое село...»	165
День рождения	166
На приеме у врача	167
Ветерок	168
Сны	169
Монолог чиновника	170
«Короткие, но памятные встречи...»	171
«Подхожу я к краю жизни...»	172

ОСЕННИЙ ЛИСТОПАД

Бабье лето	175
Ноябрь	176
«Небо. Кучевые облака...»	177

«Лес утих, не шелестит листвою...»	178
Январь	179
Поздняя осень	180
«Время мчит, и годы на закате...»	181
Метель	182
«Октябрь, опавшая листва...»	183
«Поля одиноко скучают...»	184
«Не грусти, не прошли твои годы...»	185
Краски природы	186
«Журавлей усталый клин...»	187
Дождь	188
«Я иду по знакомой нам тропке...»	189
Ушедшее счастье	190
«Осень радует хлебами...»	191
В лесу	192
Грустное	193
Снежный перезвон	195
Воспоминание	196
«Вот и пора листопада...»	197
Первый снег	198
Грустная пора	199
«Встречи, нежеланные разлуки...»	200
«Опустилась ночь на крыши...»	201

Библиотека А. А. Бунина

Библиотека А. А. Бунина
Фонд № 62, то есть 62 тома

Фонд № 62, том 2 из 62 томов в комплекте

2015 г., в 1 томе, 144 стр.

Фонд № 62, том 2 из 62 томов

Библиотека А. А. Бунина

«Всё свое время я тратил на изучение языка и на ходу здешних дел»
Известное высказывание Николая Сапрыкина, сделанное в 1990-х годах
«живого человека», не осталось без внимания читателей мира. Книга
СВИ «Сви сиропадъ от души» стала настоящим явлением общества.
Несмотря на то что книга оказалась «книгой о жизни» и «книгой о любви»
Святого отца, она не осталась без внимания и стала настоящим бестселлером.
Книга «Сви сиропадъ от души» стала настоящим бестселлером, а также
«бестиариями» для многих людей. Важно отметить, что книга «Сви сиропадъ от души»
была написана в 1990-х годах, а значит, ее содержание актуально и сейчас.
Святой отец Святой Екатерине, а также ее ученикам, а также
всем, кто интересуется жизнью святых, книга «Сви сиропадъ от души»
必将是他们的一本必读之书。它不仅提供了丰富的历史知识，而且通过圣人
的言行，展示了他们的精神世界和道德品质。因此，这本书对于每一个热爱
历史和宗教的人来说都是一个宝贵的财富。

Николай Сапрыкин

ВЕХИ

Корректор А. А. Гудкова

Издательство ОАО «Типография «Труд». Лиц. ИД № 02146 от 28.06.2000 г.

Подписано в печать 15.08.2005 г. Печать офсетная. Бумага офсетная.

Формат 60x84¹/16. Усл. п. л. 13,06.

Тираж 500 экз. Заказ № 5060.

Верстка, печать ОАО «Типография «Труд».

302028, Орел, ул. Ленина, 1.

Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И. А. Бунина

Оцифровано в 2015 г.

Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И. А. Бунине
Оцифровано в 2015 г.

Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И.А. Бунина
Оцифровано в 2015 г.